

Оглавление

ОГЛАВЛЕНИЕ	1
ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА. ИНТЕРНЕТ ЗАВИСИМОСТЬ КАК НОВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ БЫТИЯ-В-МИРЕ.....	9
1.1. Традиции и современность в исследованиях особенностей использования интернета, интернет зависимость как новый технологический способ бытия-в-мире	9
1.2. Особенности интернет социализации студенчества. Становление технологического способа бытия-в-мире современной молодежи	19
1.3. Личность в экзистенциальном измерении	27
1.3.1. Онтологическая неуверенность (отчуждение) – уверенность	27
1.3.2. Отчуждение (смыслоутрата), изоляция, отчуждение и интимность в юношеском возрасте	37
1.4. Постановка проблемы, цель, задачи, предмет и объект исследования. ...	47
2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	52
2.1. Характеристика выборки и организация исследования	52
2.2. Диагностический инструментарий исследования	53
2.3. Методы статистической обработки данных	64
3. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИНТЕРНЕТ- ЗАВИСИМОСТИ КАК НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СПОСОБА БЫТИЯ-В-МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСТВА).....	65
3.1. Структура онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения студентов в общей выборке.....	65
3.2. Взаимосвязи характеристик интернет зависимости и онтологических характеристик личности студентов в общей выборке	69

3.2.1. Взаимосвязи характеристик онтологической уверенности и симптомов интернет зависимого поведения.....	69
3.2.2. Взаимосвязи отчуждения в различных сферах жизни, формах и симптомов интернет зависимого поведения.....	71
3.3. Группы студентов, различающиеся уровнем выраженности интернет зависимого поведения, особенностями онтологической уверенности и отчуждения	74
3.3.1. Группы студентов, различающиеся уровнем выраженности интернет зависимого поведения.....	74
3.3.2. Особенности онтологической уверенности и отчуждения в группах с различным уровнем выраженности интернет зависимого поведения	76
3.4. Структура онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группах студентов, различающихся уровнем их выраженности	80
3.4.1. Структура онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группе студентов, склонных к возникновению интернет зависимости (доаддиктивный этап)	80
3.4.2. Структура онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группе интернет независимых студентов	84
ВЫВОДЫ	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	94
ПРИЛОЖЕНИЯ	102

Введение

Современная жизнь немыслима без технологий, которые стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности. В особенности в последнее время значительно прогрессирует интернет пространство, которое особенно быстро осваивает молодежь, тенденции и перспективы развития которой имеют большое значение для любого общества, должны учитываться и корректироваться системой образования.

Не удивительно, что в последнее время появились исследования, посвященные интернет социализации и связанным с ней отклонениям (Лучинкина, 2016). Ряд новейших исследований посвящен психологическим детерминантам интернет зависимости в юношеском возрасте, психологической профилактике интернет зависимости у студентов (Дмитриев, 2013; Дрепа, 2008).

В то же время сам статус интернет зависимости является не вполне определенным. Изначально соответствующая проблематика разрабатывалась в клиническом ключе, как разновидность нехимических зависимостей, на этой основе выделялись ее виды и критерии (Янг, 2000; Голдберг, Гриффитс, 2009). До сих пор многие авторы представляют свои концепции, раскрывая различные аспекты формирования патологического использования компьютерных технологий (Емелин, Тхостов, Рассказова, 2013; Калинин, Малкова, 2012). Однако не менее признанными являются социокультурные концепции (Юрьева, Бальбот, 2006; Холл и Парсонс, 2001), которые ставят под сомнение само существование компьютерной зависимости. Некоторые авторы подчеркивают позитивные моменты того, что именуется зависимостью: А.Е.Войскунский называет ее наиболее адекватным психологическим аналогом опыт «потока» (flow) (Войскунский, 2000). В свете констатации факта размывания границы между нормой и технологическими зависимостями ставится вопрос о правомерности мнения о том, что модель технологических зависимостей должна быть основана на

модели «нормативного» использования технологий (Емелин, Тхостов, Рассказова, 2013). Появляются попытки представить использование интернета в иных категориях и терминах, например присутствия в виртуальной реальности (Войскунский, 2015).

На волне развития новых подходов к интернет зависимому поведению Коптева Н.В., основываясь на положениях экзистенциального анализа (Dasein-анализа) Л.Бинсвангера и М.Босса, предлагает рассматривать интернет зависимость как новый технологический способ бытия-в-мире (2016). Особое значение в таком подходе принимают такие экзистенциальные характеристики, как онтологическая уверенность и отчуждение.

Изучение феномена онтологической уверенности – неуверенности берет начало с введенного британским экзистенциальным психиатром Р.Лэйнгом понятия *ontological insecurity*, что в переводе на русский язык означает «онтологическая неуверенность» (1995). В настоящее время онтологическая уверенность активно изучается Коптевой Н.В. (2009, 2012, 2015) и описывается ею следующим образом: «Онтологическая уверенность (воплощенность) предполагает переживание человеком целостности своего бытия, причастности к миру, другим людям, своей единоприродности с ними, переживание бытийных опор в собственном Я и за его пределами, в том, что составляет не-Я, представляет собой «ресурсное» чувство» (Коптева, 2012).

Понятие отчуждения же освещалось различными авторами, в частности К.Марксом и носило в его понимании характер «отчужденной трудовой деятельности». Значительную основу исследованию отчуждения заложил Э.Фромм, который трактовал его как отчуждение от самого себя, утерю самости и объяснял его возникновение рутинизацией современной жизни. На основе исследований Э.Фромма создал свою концепцию и диагностический материал С.Мадди (1998; 2005) и выделил несколько форм

отчуждения: вегетативность, бессилие, нигилизм, авантюризм. В свою очередь, описывая особый способ бытия-в-мире психически больного человека, Л.Бинсвангер дает ему характеристику отчужденного и аутичного (1999).

Проблема исследования заключается в противоречии между клиническим пониманием интернет зависимости как одного из видов нехимических зависимостей и пониманием ее в качестве нового технологического способа бытия-в-мире в большей мере соответствующим современным условиям социализации молодого поколения. Вместе с этим, в связи с новизной изучения интернет зависимости как нового технологического способа бытия-в-мире исследований по данному вопросу крайне мало (Косых, 2014, Коптева, 2016 а,б,), и хотя они выполнены на студенческих выборках, носят общепсихологический характер. Впервые психолого-педагогический ракурс исследования был обозначен в выполненной в прошлом году ВКР Поповой Т.В. (2016).

Методологические основания работы: Н.В.Коптева отмечает, что в Dasein-анализе, британской экзистенциальной психологии, третьей венской школе психотерапии заложены подходы к исследованию психических болезней и невротических характеров как особых модусов бытия-в-мире, а также к изучению аутентичного подлинного существования (Л.Бинсвангер, М.Босс, Р.Лэйнг, В.Франкл, А.Лэнгле, Р.Мэй, С.Мадди) и на этом основании считает возможным рассматривать интернет зависимость как «новый технологический способ бытия-в-мире» (Коптева, 2016).

Эмпирические основания работы: Правомерность такого подхода подтверждается эмпирическими исследованиями интернет зависимости в связи с онтологической уверенностью – неуверенностью (Коптева, 2016), в том числе ВКР (Косых, 2014, Попова, 2016). В названных работах используется общепсихологический конструкт, основанный на клиническом

конструкте онтологической неуверенности Р.Лэйнга и соответствующий диагностический инструментарий (Коптева, 2012, 2014).

Актуальность нашей работы заключается в том, что на данный момент довольно остро стоит вопрос исследования интернет зависимого поведения более комплексным образом, учитывая разрозненные подходы многих авторов, и понимая интернет зависимость как новый технологический способ бытия-в-мире современной молодежи и, в частности, студенчества.

Предмет исследования: Психологическое содержание интернет зависимости как нового технологического способа бытия-в-мире.

Объект: интернет зависимость как новый технологический способ существования студенчества.

Цель исследования: определить особенности использования интернета студенчеством и выраженность интернет зависимого поведения у студентов в связи с онтологическими (экзистенциальными) характеристиками.

Задачи исследования:

1. Выявить факторную структуру онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения студентов в общей выборке.
2. Выявить взаимосвязи характеристик интернет зависимости и онтологических характеристик личности студентов в общей выборке.
3. Выявить группы студентов, различающиеся уровнем выраженности интернет зависимого поведения, особенностями онтологической уверенности и отчуждения.
4. Выявить структуру онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группах студентов, различающихся уровнем выраженности интернет зависимого поведения.

Гипотезы:

- интернет зависимое поведение предполагает отчуждение как проявление онтологической неуверенности, ложного Я, так и проявление отчуждения как смыслоутраты;
- группы студентов, различающиеся уровнем выраженности интернет зависимого поведения, различаются также выраженностью отчуждения в разных сферах жизни и формах проявления;
- структура симптоматики интернет зависимого поведения, проблем, связанных с интернетом и онтологических характеристик студентов с отсутствием зависимости более благоприятна, чем соответствующая структура интернет зависимых студентов.

Методы исследования и анализа данных:

В исследовании психологического содержания интернет зависимости как нового технологического способа бытия-в-мире были использованы следующие методы:

1. Эмпирические: психометрическая методика «ОУ(ПМ)» и методика «ОУ(СД)», построенная по принципу семантического дифференциала Н.В.Коптевой, Тест шкала интернет-зависимости» С.-Х. Чена (Chen Internet Addiction Scale, CIAS, Chen S.-H., 2003), адаптация В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова и др (2011), Анкета интернет – предпочтений (мотивов использования интернета), а также методика «ОСОТЧ» опросник субъективного отчуждения Е.Н.Осина, созданный на основе неопубликованного теста отчуждения С. Мадди, С. Кобэйса и М. Хувера (Maddi, Kobasa, Hoover, n/d)

2. Методы статистической обработки данных: корреляционный анализ, факторный анализ по методу главных компонент без вращения и с последующим Varimax- вращением, анализ с помощью Т-критерия Стьюдента. Вычисления проводились на персональном компьютере с помощью программного пакета Statistica 6,0 for Windows.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые для уточнения характеристик нового технологического способа бытия-в-мире молодого поколения, «интернет зависимость» рассматривается не только в связи феноменами онтологической уверенности – неуверенности, но и с феноменом отчуждения, в значительной мере совпадающим по своему смыслу с онтологической неуверенностью.

Практическая значимость исследования:

Данные исследования важны в теоретическом плане для прояснения конструкта интернет зависимости как нового технологического способа бытия-в-мире, в плане изучения психологии здоровья, клинической психологии, экзистенциальной, а также могут иметь практическое применение в консультировании и психотерапии интернет зависимого поведения.

ВКР прошла апробацию на 14 городской научно-практической конференции «ЯНПИС – 2017» (Ярмарка научно – практических инициатив студентов 2017) с докладом: Интернет зависимое поведение в связи с онтологической уверенностью и отчуждением как характеристиками нового технологического способа бытия 19.05.17 г.

Публикация:

Князев В.А. Интернет зависимое поведение в связи с онтологической уверенностью и отчуждением как характеристиками нового технологического способа бытия [Электронный ресурс] // XIV городская научно-практическая конференция «ЯНПИС» (Ярмарка научно-практических инициатив студентов). Институт психологии ПГГПУ, Пермь, 2017. – сборник в разработке.

1. Особенности интернет социализации студенчества.

Интернет зависимость как новый технологический способ бытия-в-мире

1.1. Традиции и современность в исследованиях особенностей использования интернета, интернет зависимость как новый технологический способ бытия-в-мире

Исследование проблемы интернет зависимого поведения и компьютерной зависимости набирает с каждым годом все больший объем и становится все более распространенным. Механизмы формирования компьютерной и интернет зависимости до настоящего времени являются предметом дискуссий, выходящих далеко за пределы профессиональных сообществ психиатров и психологов. Исследователями феномена предложены различные, нередко взаимоисключающие, точки зрения относительно его систематики, нозографии, клинических критериев, вклада конституциональных, нейро-физиологических, личностных, макро- и микросоциальных факторов, медицинских и общественных последствий. Однако, несмотря на явные противоречия, было бы ошибкой во всем противопоставлять существующие взгляды на природу интернет зависимости и будет разумным рассмотреть этот феномен комплексно с точки зрения различных теорий. Данный вопрос уже несколько десятилетий изучается с различных точек зрения зарубежными авторами (К.Янг, И.Голдберг, М.Гриффитс и др.). Им активно занимаются также отечественные исследователи (А.В. Войскунский, В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов, В.Б. Шапарь и В.В. Бондаренко, Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева).

С точки зрения социокультурных концепций, существует мнение, что мотивы виртуального группирования и взаимодействия между членами Интернет-сообществ (социальные сети, блоги, форумы, компьютерные игры

и т.д.) подчинены тем же законам, которые действуют в реальном мире, а Сеть лишь предлагает более широкие возможности выбора объектов взаимодействия (Войскунский, 2000). Исходя из этого, виртуальное пространство рассматривается не как суррогат объективной действительности, а как его часть, причем чрезвычайно важная для современного человека. Причинами «переселения» в компьютерный мир могут служить неудовлетворенность повседневной жизнью, потребность в более свободном, «раскованном» общении, самовыражении, безопасности. Это явление, согласно данному представлению, вполне естественно и отражает реалии современного общества, перешедшего на следующий этап своего развития. Таким образом, явление, называемое «зависимостью» от компьютера, рассматривается не как психическое или поведенческое расстройство, а как глобальный социокультурный феномен, сутью которого является не столько «уход» в виртуальную реальность, сколько расширение за счет нее нашей привычной действительности.

Ряд исследователей, отрицая болезненную природу интернет зависимости, тем не менее, допускают возможность возникновения переходящих нарушений поведения и социального функционирования, связанных с чрезмерным использованием компьютера. Л.Н.Юрева и Т.Ю.Бальбот приводят точку зрения A.S.Hall и J.Parsons, считающих, что избыточное использование Интернета может принести вред когнитивной, поведенческой и аффективной сферам, однако вред этот носит «доброкачественный» характер и может быть компенсирован за счет когнитивно – бихевиоральных взаимоотношений (Юрева, Бальбот, 2006).

Безусловная ценность социокультурных концепций интернет зависимости заключается как минимум в том, что наличие точек зрения, ставящих под сомнение само ее существование, предъявляет строгие требования к доказательности научных исследований.

Представители медико-биологических концепций исследования интернет зависимого поведения склонны приписывать этому феномену статус диагноза и относят его обычно к нарушениям контроля над импульсивностью (DSM-IV) или расстройствам привычек и влечений (МКБ-10). Помимо этого, в последнее время получили распространение исследования морфо-церебральных характеристик лиц, злоупотребляющих компьютером и интернетом, которые определяют наличие у них разнообразных поражений структур головного мозга, связанных с эмоциональным, волевым и когнитивным контролем (Dong, 2012).

Что касается психологических подходов в исследовании интернет зависимости, то одними из первых этот вопрос стали изучать К.Янг и А.Голдберг. К.Янг охарактеризовала пять основных типов интернет зависимости:

1) компьютерная зависимость (computer addiction): обсессивное пристрастие к работе с компьютером (играм, программированию или другим видам деятельности);

2) компульсивная навигация в Сети (net compulsions): компульсивный поиск информации в удаленных базах данных;

3) перегруженность информацией (information overload): патологическая привязанность к опосредованным Интернетом азартным играм, онлайн-аукционам или электронным покупкам;

4) киберкоммуникативная зависимость (cyber-relational addiction): зависимость от общения в чатах, групповых играх и телеконференциях, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни членов семьи и друзей виртуальными;

5) киберсексуальная зависимость (cybersexual addiction): зависимость от «киберсекса», то есть от посещения порнографических сайтов в интернете, обсуждения сексуальной тематики в чатах или закрытых группах «для взрослых».

Врач – психиатр А.Голдберг ввел в научный обиход понятие «интернетомания» в значении «болезненной зависимости от интернета». В своих исследованиях, основывающихся на существующих психических расстройствах, возникающих в результате употребления психически активных веществ, он использовал термин «патологическое использование компьютера».

Сложность в определении специфики интернет зависимости добавляет наличие противоположных мнений различных авторов, из которых одна сторона считает, что интернет зависимость является самостоятельным, отдельным расстройством (Короленко, Дмитриева, 2001), а другая – что виртуальный мир, открывая практически неограниченный доступ к различного рода впечатлениям, является лишь средой для реализации других аддикций (Менделевича, 2007).

Усредненную позицию по данному вопросу занимает М.Гриффитс. Автор проводит различие между зависимостью непосредственно от Интернета и зависимостями, связанными с применениями Интернета. В качестве примера М.Гриффитс приводит азартного игрока, вовлеченного в онлайн гемблинг, указывая, что Интернет, в данном случае, не более чем место, в котором игрок осуществляет аддиктивное поведение. С другой стороны, М.Гриффитс допускает возможность развития аддикции в отношении тех функций Сети, которые отсутствуют вне этой среды (чаты, ролевые игры), обеспечивая тем самым развитие самостоятельной формы расстройства (Гриффитс, 2009).

Распространены теории, предполагающие развитие интернет зависимости на основе иллюзий «могущества» и «контроля». А.Е.Бобров, со ссылкой на Jacobs, высказывает мнение, что символическая природа азартной игры создает условия для выраженной психологической диссоциации: игрок, внешне следуя социально разрешенным правилам поведения, получает доступ к широкому кругу эмоциональных

переживаний, которые в других условиях являлись бы неприемлемыми или недоступными (соперничество, агрессия, привязанность, торжество, ощущение своего всемогущества, контроля над ситуацией). При этом у игрока происходит иллюзорное обретение нового «Я», во многом противоположного его реальному «Я». Это иллюзорное «Я» неосознанно наделяется качествами, позволяющими преодолевать психологические конфликты, присущие реальной личности. Автор подчеркивает, что стремление к обретению этого могущественного «Я» и составляет бессознательную основу патологического гемблинга (Бобров, 2008). Отсутствие риска неудачи и наличие возможности начать все заново и корректировать свои действия с минимальными негативными последствиями выступает одной из основных причин быстрого формирования компьютерной и интернет зависимости.

Известен подход к интернет зависимости рассматривающий ее как форму иллюзорно-компенсаторного поведения (Войскунский, 2004; Егоров, 2005; Короленко, Дмитриева, 2001 и др.). Сторонники данного подхода считают, что основой интернет зависимости является мотив «бегства» от себя и мира в виртуальное пространство. По данным K.Young и R.Rodgers, для Интернет-аддиктов характерны следующие черты: высокий уровень абстрактного мышления, уверенность в себе, индивидуализм, низкая способность к конформному поведению, настороженность, склонность к гипертрофированному реагированию на слова других людей. По утверждению исследователей, описанные черты, с одной стороны, обуславливают стремление к опосредованному общению с людьми, с другой – способствуют более легкой адаптации к длительным периодам изоляции (Young, Rogers, 1998).

Значительно менее распространены теории, указывающие на роль микросоциальных факторов. Среди них – неудовлетворительная финансовая ситуация (Bakken, Wenzel, 2009), наличие академических и межличностных

проблем (Ozcinar, 2011), «недовольство семьей» и опыт недавних стрессовых событий (Lam, Peng, 2009). По данным Х.Нгуанг и соавт., подростки, злоупотребляющие компьютером, обычно оценивали родительские, в особенности материнские, методы воспитания как лишенные эмоционального тепла, со склонностью к отвержению и наказанию (Huang, Zhang, 2010).

Анализируя характеристики виртуального пространства, Ц.П.Короленко и Н.В.Дмитриева отмечают уникальную возможность динамичного взаимодействия субъекта интернет зависимости и ее объекта. По их мнению, усиливающими аспектами такого взаимодействия выступают архетипические сюжеты и образы, используемые в виртуальном пространстве (например, архетипа Героя, Старого Мудреца, Великой Матери и др.), а также различные визуальные эффекты, усиливающие реальность воспринимаемого пространства. При этом аддикт не только проводит все больше времени в компьютерном мифологическом мире, но и, попадая под влияние архетипов, начинает проецировать виртуальный опыт на ситуации, события, межличностные отношения в реальности. В результате все большего погружения в виртуальную реальность и проецирования на реальный мир образов, окружающих аддикта в компьютере и интернете, он «отбрасывает» свое прежнее, основанное на компромиссах, Я, которое перестает быть значимым, важным и нужным, а порой вызывает отвращение. Это способствует формированию и закреплению иллюзии общения с реальным миром и приводит к возрастающей социальной изоляции и дезадаптации (Короленко, Дмитриева, 2001). Помимо этого, авторы утверждают, что одной из самых ярких особенностей интернет аддикции в сравнении с другими является практически полное отсутствие борьбы мотивов, что приводит к быстрому, почти автоматическому, «отбрасыванию» собственного Я, сопровождаемому переживанием легкости и освобождения. Короленко Ц.П.

и Дмитриева Н.В. справедливо утверждают, что такая особенность создает значительные проблемы в построении психотерапевтических методов коррекции интернет аддикции (Короленко, Дмитриева, 2001).

Таким образом, интернет аддикция может приводить к диссоциации, то есть нарушению связанности психических процессов, одним из проявлений которой является расщепление Я, описываемое выше. Шапарь В.Б. и Бондаренко В.В., в свою очередь, выделяют следующие формы диссоциации:

1. Абсорбция - специфические состояния внимания и сознания, характеризующиеся напряжённостью, усилием, интересом, удивлением, чувствами активности и поглощённости деятельности.

2. Рассеянность - состояние диссоциации, при котором человек находится в состоянии мечтательности или грёзы наяву, а также «пустой взор», примером такой рассеянности может послужить блуждание мысли при чтении, когда читающий через какое-то время вдруг осознаёт, что пролистал несколько страниц и при этом игнорировал смысл текста и не помнит прочитанного.

3. Деперсонализация-характеризуется своеобразной двойственностью: субъектам, переживающим это состояние, кажется, что они потеряли чувство реальности своего тела и внешнего мира; они говорят о потере своих эмоций, об отсутствии образов в процессе мышления, о полной пустоте психики.

4. Диссоциативные амнезии-расстройства памяти, относящиеся к определённому ограниченному отрезку времени, о котором ничего не удаётся вспомнить.

5. Диссоциативные изменения идентичности. Диссоциация может приводить и к изменениям идентичности, которые, как и другие диссоциативные феномены, расположены вдоль континуума «норма-патология» и выражаются либо в транзиторных, скоро проходящих

состояниях, либо в тяжёлых формах психопатологии, например в таком расстройстве, как дислоцированная личностная идентичность. В этом состоянии наблюдаются заметные изменения в переживании фундаментального единства Я. Например, во время разговора человек замечает, что говорит словно автоматически, и в то же время слушает себя как бы со стороны. Если такое раздвоение длится достаточно долго, обычное течение мыслей нарушается; но за короткий промежуток времени человек переживает раздвоенность собственной личности, без каких бы то не было потерь (Шапарь, Бондаренко, 2012).

А.Е.Войскунский в своих исследованиях связывает феномен интернет зависимости с переживанием «потока», который изучал и ввел М. Чиксентмихайи. Опыт потока в рамках интернет зависимости следует понимать как ощущение переноса в новую реальность, которая ведет к нарушению чувства времени, отвлечению от окружающей физической и социальной среды.

А.Е.Войскунский, ссылаясь на эмпирические исследования, в которых вышеуказанная концепция была применена к Интернет-пользователям, резюмирует, что феномен зависимости от Интернета «может и должен быть понят не просто как исключительно обсессивное пристрастие, от которого следует любой ценой избавляться, но и как богатая внутренней мотивацией познавательная деятельность, вознаграждающая так называемых аддиктов ощущением потока» (Войскунский, 2000). В другой своей работе А.Е.Войскунский приводит мнение К.Murray: «Будучи отрицанием реального мира, такой уход (в виртуальный мир) может способствовать новому «появлению» в реальном мире, причем более значительному, чем это могло бы быть в любом другом случае. В частности, если столкновение с Интернет зависимостью было представлено как битва, то этот опыт приносит честь тому, кто его пережил» (Войскунский, 2004).

В исследованиях интернет зависимого поведения А.Е. Воскунского можно проследить его склонность рассматривать этот феномен как особое пространство, среду реализации человека. Наряду с этим, в последнее время особое значение начинают приобретать исследования, трактующие интернет зависимость термином «нового технологического способа бытия-в-мире», который ввел Ларри Маккефри.

В частности, Н.В. Коптева, изучающая интернет зависимость в данном русле, в своих исследованиях «нового технологического способа бытия-в-мире» опирается на теоретические основания Dasein-анализа, британской экзистенциальной психологии, третьей венской школы психотерапии, которые заложили подходы к исследованию психических болезней и невротических характеров как особых модусов бытия-в-мире, а также к изучению аутентичного подлинного существования (Л.Бинсвангер, М.Босс, Р.Лэйнг, В.Франкл, А.Лэнгле, Р.Мэй, С.Мадди). В одной из своих работ Н.В. Коптева исследует характеристики онтологической уверенности зависимых от онлайн игр, и сравнивает их с аналогичными характеристиками группы невротиков и контрольной группы (2016), результаты которых показывают, что при самом низком уровне переживания бытийных опор за пределами своего Я, в других людях, в мире, витальных контактов с людьми и миром, личностной автономии, самом высоком уровне ложного Я, уверенность в значимом, как индивидуальной ценности у геймеров не отличается от контрольной выборки и выше, чем в группе невротиков. Автор утверждает на основании проведенных исследований, что интернет-зависимость, как расстройство, отличается наличием сверхценных объектов и форм поведения и является способом бытия-в-мире, предполагающим невоплощенность и отчуждение (Коптева, 2016).

Таким образом, интернет аддикция – это многоуровневый, сложный феномен, представляющий из себя либо отдельную аддикцию, либо

пространство реализаций других аддикций (Гриффитс, 2009), с психологической стороны характеризующийся «бегством» от собственного Я и внешнего мира (Войскунский, 2004; Егоров, 2005; Короленко, Дмитриева, 2001), проявляющийся в ощущении некоторого состояния «потока» (Войскунский, 2004) и сопровождающийся диссоциацией личности (Шапарь, Бондаренко, 2012) и иллюзорным ощущением контроля над виртуальным пространством (Бобров, 2008).

Помимо этого, интернет может представлять собой такую среду, которая может способствовать новому «появлению» в реальном мире, причем более значительному, чем это могло бы быть в любом другом случае (Войскунский, 2004). Полученные Н.В.Коптевой результаты эмпирического исследования геймеров показывают, что соответствующий технологический способ бытия-в-мире затрагивает существенные основания жизни человека, приводит к качественным сдвигам в его психологической организации, предполагает невоплощенность, отчуждение и, конечно, специфические формы социальной адаптации и социализации (2016, б).

1.2. Особенности интернет социализации студенчества.

Становление технологического способа бытия-в-мире современной молодежи

Рост популярности интернет пространства, предоставление им все большего количества видов деятельности и форм взаимодействия свидетельствует о том, что оно становится новой средой социализации личности. Самым активным пользователем интернет ресурсами сегодня является молодежь, ведь именно эта категория свободно владеет навыками использования ИКТ, прослеживает последние разработки в этой области и благодаря этому имеет беспрепятственную возможность доступа к современному информационному пространству. Новые медиа и интернет ресурсы трансформируют все основные сферы жизнедеятельности человека, кроме того, в современном информационном пространстве молодой человек может при незначительных затратах получить желаемое. Таким образом, мегафактор таких ресурсов неоднозначно влияет на процесс социализации молодежи. Именно поэтому возникает необходимость изучения процесса социализации молодежи в современном информационном пространстве. На данный момент, к сожалению, проблема заключается в том, что исследований направления социализации личности в интернет пространстве крайне мало. Однако имеющиеся исследования процессов социализации в виртуальной среде можно условно разделить на три направления: исследование виртуальной социализации, киберсоциализации, медиасоциализации.

Исследователи первого направления (С. В. Бондаренко, А. В. Чистяков) предлагают рассматривать виртуальную социализацию как процесс вхождения пользователя Интернета в социокультурную среду локальных сообществ посредством освоения технологий коммуникации, информационной культуры, социальной навигации, информационной

грамотности, а также социальных норм, ценностей и ролевых требований. Данный процесс рассматривается только в локальных сетевых сообществах и не касается вхождения пользователя в интернет-пространство в целом. Целью их исследования является выявление средств регистрации коммуникативных актов в локальных интернет-сообществах. Расширение социального опыта личности вследствие вхождения в социокультурное пространство интернета исследователями не рассматривается.

Исследования киберсоциализации акцентируют свое внимание исключительно на усвоении определенных норм, правил, культуры интернет среды при взаимодействии человека с компьютером и другими техническими средствами (В.А. Плешаков, М. В. Угольников). Для исследователей данного типа социализации технические средства являются первичными, а построение человеком своего социального круга в интернет пространстве имеет вторичное значение. При таком рассмотрении вопроса исчезает очень важный аспект взаимодействия человек-человек и вместе с этим представленность человека в интернет пространстве.

Исследователями третьего направления (А. В. Петрунько, Л. А. Найденова, Л. Г. Черная) используется понятие «медиа социализация», суть которой заключается в приобретении личностью социального опыта преимущественно на основе искусственных медиарепрезентаций. Медиа социализация означает, что помимо традиционных агентов, институтов и факторов социализации в социальную среду человеческого существования и одновременно в процесс социализации человека активно, и даже агрессивно, вмешался еще один, не предусмотренный традиционным сценарием социализации - фактор новых медиа. В процессе медиа социализации индивид приобретает опыт взаимодействия с новыми медиа и людьми которые пользуются ими, которые не всегда имеют добрые намерения. То есть процесс медиа социализации предполагает освоение не только опыта использования ИКТ, но и общение с медиапользователями.

Наиболее разработанной концепцией социализации личности в интернет среде является концепция «интернет социализации» Лучинкиной А.И. Она вводит соответствующее понятие, понимая под ним процесс расширения социального опыта пользователя при вхождении в социокультурную среду интернета, происходящий посредством усвоения информационных технологий, информационной культуры (Лучинкина, 2014). Выделяя в интернет социализации особую роль личностной активности пользователя, автор объясняет это тем, что в интернет среде личность проявляет свою активность в отношении к действию или поступку с помощью механизма самовыражения. Данный механизм присутствует и в реальном пространстве, однако в интернет среде он приобретает наибольшую актуальность и становится ведущим. С помощью механизма самовыражения пользователем интернет ресурсов в интернет среде выстраиваются виртуальная личность и социальное пространство. Таким образом пользователь представляет себя в интернет пространстве, устанавливает свои связи с виртуальной средой, выбирает направления деятельности в ней, создает свою историю, выбирает имя (Лучинкина, 2014). За счет такого процесса включения в интернет среду растет субъектность пользователя, происходит формирование его личностных смыслов и социальной идентичности, расширяются социальные границы его опыта.

Структуру интернет социализации в своих социологических исследованиях определял С. В. Бондаренко. Он выделил две составляющих: архетипическую и когнитивно-инструментальную. Архетипическая составляющая представляет из себя пространство мифологического контента, сетевой мифологии присущей интернет среде. В свою очередь, Лучинкина А.И. предлагает выделять не архетипическую составляющую, а мифологическую, которая характеризуется формированием представлений и мифов личности относительно интернета. Помимо мифологической и

когнитивно-инструментальной составляющих выделяется еще и мотивационная, которая определяет мотивацию пользователя к деятельности в интернет пространстве.

Таким образом, процесс интернет социализации разворачивается по мотивационной, мифологической и инструментальной составляющим. Инструментальная составляющая характеризуется уровнем инструментальной компетентности (умением целенаправленно работать с информацией, скоростью навигации (умение ориентироваться в интернет-пространстве), поисковой стратегией (пассивной, отбора, динамичной). Приобретение инструментальных навыков может происходить одновременно с разворачиванием мифологической и мотивационной составляющих. Мотивационная составляющая интернет-социализации характеризуется тремя группами мотивов: мотивы, присущие реальному и интернет-пространству, например: деловые, познавательные, самореализации, рекреационные и т.д. (О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский); мотивы, которые сложно удовлетворить за пределами интернет-пространства; мотивы, присущие личности только в интернет-пространстве (Лучинкина, 2013).

Мифологическая составляющая характеризуется представлениями личности о роли Интернета в жизни человека и личными мифологемами пользователей. Представления личности о роли Интернета в жизни человека могут быть конструктивными, т.е. такими, которые не мешают входу личности в интернет-пространство, и деструктивными, основанными на социальных мифах об Интернете, в частности, «Интернет – большая свалка», «Интернет для одиноких», «Через Интернет могут повредить компьютер», «Большинство пользователей Интернета – это люди с расстроенной психикой», которые препятствуют процессу интернет-социализации личности (Лучинкина, 2012).

Лучинкина А.И., основываясь на концепции социальных представлений С.Московичи, разделяет процесс интернет социализации на три этапа: доинтернетный, начальный и основной. На доинтернетном этапе человек еще не пользуется активно интернет ресурсами, а только приобретает информацию об этой среде, которая способствует формированию представления об интернете. По мнению автора, при нормативном развитии интернет социализации человек на данном этапе приобретает конструктивные представления о роли интернета в жизни человека, которые в дальнейшем способствуют формированию социально одобренных мотивов личности к вхождению в интернет среду и стремлению к повышению инструментальной компетентности. Девиантное направление интернет социализации на доинтернетном этапе предполагает сформированный у пользователей миф «Интернет – зло», который на фоне отсутствующей инструментальной грамотности, тормозит процесс интернет-социализации и вызывает негативную мотивацию пользования интернетом. Ведущим механизмом социализации выступает механизм внушения, что выражается в присоединении ко всем негативным мифам об интернете, ощущении собственной незащитности перед виртуальным пространством интернета, страхе посещения нового пространства; проявляется в демонстрации негативного отношения к интернет пространству (Лучинкина, 2014).

Начальный этап интернет социализации характеризуется достаточно устойчивой мотивацией пользования интернетом, которая позволяет повысить инструментальную компетентность. Мотивы на данном этапе разделяются на коммуникативные, деловые, рекреационные и игровые, познавательные (А.Е. Войскунский, О. В. Смылова), которые легче удовлетворить в интернет среде, чем в реальной жизни. На этом этапе человек выступает лишь потребителем информации, услуг и развлечений, предлагаемых интернет средой. Нормативность развития интернет

социализации на начальном этапе определяется сочетанием конструктивных представлений о роли интернета, сформированных на предыдущем этапе, социально одобряемых мотивов и достаточной инструментальной компетентности для пользования интернетом. Девиантное направление интернет социализации на этом этапе предполагает наличие мифов о роли Интернета в жизни человека, например: «В Интернете существует вседозволенность», в частности «В Интернете можно повернуть время», «Только в Интернете можно жить». Подобные мифы в сочетании с девиантными игровыми мотивами на фоне достаточного уровня инструментальной компетентности характерны для группы пользователей, которые проводят большую часть времени на игровых порталах.

На основном этапе человек начинает перерастать уровень потребительских мотивов и приобретает статус производителя информации, развлечений и услуг в интернет сети. Вместе с уже сформировавшимися мотивами у него появляются такие, которые требуют творческой реализации и более высокой инструментальной компетентности, вероятно связанные с повышением творческого потенциала личности. Характеристиками нормативной интернет социализации на основном этапе выступают конструктивное представление о роли интернета, социально одобряемые потребительские и творческие мотивы и высокий уровень инструментальной компетентности. На основном этапе интернет социализации у пользователя формируется виртуальная личность. Исследователи выделяют три возможных вида виртуальной личности: конгруэнтный (виртуальная личность соответствует реальной); неконгруэнтный (присутствуют как реальные так и вымышленные характеристики); вымышленный (не имеет ничего общего с реальной личностью) (К. А. Черняева, К. Янг).

Что касается девиантных направлений интернет социализации на основном этапе, Лучинкина А.И., основываясь на своих исследованиях,

выделяет троллей и коммуникативных девиантов, которые переносят антисоциальную деятельность из виртуального пространства в реальное.

Группу пользователей, которая направлена в интернет пространстве на вербальную агрессию в отношении других пользователей, определяют, как троллей. Эту группу составляют активные и чрезмерно активные пользователи, с чрезмерно выраженной коммуникативной мотивацией в интернет пространстве. Интернет входит для этой группы пользователей в тройку ведущих институтов социализации личности, а первым в иерархии механизмом социализации становится механизм самовыражения.

Чаще всего тролли позиционируют себя как «охотников» или «преследователей», имеют не один, а несколько ников и аватаров в различных интернет ресурсах и социальных сетях. Аватары троллей могут быть различными, однако в большинстве случаев они не отражают реальную личность пользователя (Лучинкина, 2014).

У коммуникативных девиантов преобладают мотив репликации, определяющийся созданием новых образов, новых страниц, входом в одну и ту же тему неоднократно после запрета модератора под другим ником, мотив вноса, который характеризуется желанием тролля оставить за собой какой-то след в интернет пространстве.

К коммуникативным девиантам также автор относит брачных аферистов, интернет-мошенников. В исследовании определяется, что их чрезмерная коммуникативная активность в сети имеет целью вымогательство денег у выбранной жертвы. Разница между троллями и указанной группой коммуникативных девиантов в том, что тролли удовлетворяют свои потребности в доминировании только в виртуальном пространстве, а мошенники и брачные аферисты выбирают Интернет в качестве посредника для удовлетворения своих потребностей в реальном пространстве.

Выделяется две группы троллей: первая группа – тролли, которые в реальном пространстве имеют чрезмерно выраженные мотивы доминирования, агрессии, достижения. Вторая группа троллей – пользователи, которые имеют гармоничный мотивационный профиль в реальном пространстве. Однако интернет пространство указанные респонденты считают наилучшей средой для самореализации и их доминирующими мотивами являются доминирование и агрессия.

Считается, что мотивы доминирования, власти и достижения являются ведущими для группы пользователей с девиантным направлением интернет социализации.

Таким образом, интернет социализация является новым вектором развития и адаптации в современном человеческом обществе, на который ориентирована в основном молодежь, а в частности студенчество, в силу необходимости самоопределения и поиска себя в стремительно меняющемся и все больше обогащающемся интернет пространством обществе. В свою очередь, интернет социализация имеет несколько составляющих факторов: инструментальный, мифологический и мотивационный, три этапа: доинтернетный, начальный и основной, и может разворачиваться как в нормативном направлении, так и в девиантном.

1.3. Личность в экзистенциальном измерении

1.3.1. Онтологическая неуверенность (отчуждение) – уверенность

Понятие ontological insecurity, введенное британским экзистенциальным психиатром Р.Лэйнгом и в переводе на русский язык означающее «онтологическая неуверенность» или «онтологическая небезопасность», положило начало изучению вопроса онтологической уверенности-неуверенности. В своих работах эпитет «онтологический» Р.Лэйнг рассматривает как производное от слова «бытие», подразумевая под ним все то, чем является человек. В своей книге «The Divided Self. An existential study on sanity and madness» («Расколотовое Я») он в деталях раскрывает шизоидный способ бытия-в-мире и переход от него к шизофреническому.

Исследуя мир психически больного человека, Р.Лэйнг проявляет тонкое понимание всех нюансов болезненных переживаний такого человека, подлинное уважение к нему как к личности, пытающейся по-своему выжить в невыносимом для нее мире. Лэйнг связал «онтологическую незащищенность» (неуверенность) с расщеплением личности психотика на «истинное» и «ложное» Я, а также дал определение шизофрении как «всеобъемлющего отсутствия цельности» (Фенько, 1996).

По мнению Лэйнга, «онтологическая незащищенность», которая присуща потенциальному шизофренику, является причиной возникновения иного бытия-в-мире, лежащего в основе развития шизофрении. Онтологическая уверенность же формируется еще в раннем детстве, на этапе экзистенциального рождения, следующего сразу за биологическим, и характеризуется формированием восприятия ребенком себя и мира как реального и живого.

Отношение взрослого к ребенку, как имеющему свою волю, поддерживает его автономное самобытие. При кормлении он «активно живет с другим», в результате «у обыкновенного ребенка развивается некоторое ощущение самого себя как бытия в своем праве», переживание «своего собственного пути и матери как прообраза другого» (Лэйнг, 1995).

У ребенка со сформированной онтологической уверенностью – чувством своего присутствия в мире, «переживанием им самого себя вместе с другими в его мире», присутствует также чувство собственной автономии и одновременно связанности с близкими ему людьми, чувство их поддержки. Такое образование, сформированное в детстве, является ядром онтологической защищенности, которое Р.Лэйнг называет первичной онтологической уверенностью или воплощенностью. Являясь частью происходящего в раннем детстве структурирования бытия на основные элементы, при нормальном протекании процесса, она формирует основу будущей стабильной, но в то же время гибкой и пластичной структуры.

Одной из главных причин развития онтологической неуверенности являются «неправильные» отношения между матерью и ребенком. Восприятие ребенка, как неимеющего воли, ведет к трудностям формирования его собственного пути и отношению к матери, как к прообразу другого.

Онтологически уверенный ребенок живой, доставляет хлопоты и редко выполняет то, что от него требуют взрослые. Онтологически неуверенный же напротив, не представляет собственной активности, не настаивает на своем, безропотен, является живым только физически, но не экзистенциально.

Матери шизоидных пациентов как правило не воспринимают своих детей в качестве личностей. Обращаясь с ребенком по своему усмотрению, практически как с куклой, они пренебрегают его постоянной неудовлетворенностью. По Лэйнгу, они принимают за предельную

«хорошесть», здоровье и нормальность то, что является выражением внутренней мертвенности ребенка, наслаждаются самыми неживыми аспектами его поведения. Рано развитые действия контроля над собственным телом ребенок приписывает к поставленным матерью и не проявляет в них собственной активности. В дальнейшем по такому же принципу формируется остальное поведение.

Простая форма онтологической неуверенности как и у ребенка, так и у взрослого ввиду слабой сформированности собственного ментального Я не осознается, не имеет собственного языка, не «высказывает» себя.

Тело представляет из себя, наверное, самую уязвимую сторону, так как является по Лэйngu самой крайней «оборонительной» линией при попытке захвата личности другими. В случае ребенка, он может прибегать к расщеплению как способу защиты при организации бытия внутри себя, когда чувствует, что его телом «завладели». «Если все бытие индивидуума нельзя защитить, индивидуум оттягивает свои оборонительные линии до тех пор, пока не оказывается в главной цитадели. Он готов отдать все, чем он является, за исключением своего Я» (Лэйнг, 1995, с.74–75). У ребенка в таком случае складывается свой собственный мир переживаний, которым он не может делиться с другими. В силу неспособности принять реальность, жизненность, автономию и индивидуальность самого себя и других индивидуум находит собственные способы быть реальным, удерживая себя и других в живых, начиная «жить в своем собственном мире». У него развивается сильная тревога в результате постоянного напряженного требования подтверждения своего бытия и страха потерять свою индивидуальность (Коптева, 2009).

Первой составляющей в структуре индивидуального бытия является центральный анклав Я, к которому в норме, вместе с ментальным Я, относится тело как ядро истинного Я (Лэйнг, 1995, с.60). «Стороны бытия личности за пределами анклава Я» (Лэйнг, 1995, с.86) являются второй

составляющей и обозначаются как «Другой», «Мир», «не- Я». Их объединяет то, что, входя в состав бытия-в-мире, они не являются его необходимой частью. Особенность этой составляющей бытия-в-мире можно проиллюстрировать на примере отношений человека с другими людьми. «Существует еще один аспект бытия человека. Он заключается в том, что любой человек в одно и то же время отделен от своих собратьев и связан с ними. Подобные отделенность и связанность являются взаимно необходимыми постулатами. Личностная связь может существовать лишь между бытиями, которые разделены, но не изолированы. Мы не изолированы, но мы и не являемся частями одного и того же физического тела. Мы имеем здесь парадокс, состоящий в том, что наша связанность с другими есть существенный аспект нашего бытия, точно также, как и наша отделенность, но любой индивидуум не представляет собой необходимую часть нашего бытия» (Лэйнг, 1995, с.18).

«Обычный» человек считает свое тело продолжением своего ментального Я, в то время, как личность шизоида характеризуется расколом в переживании собственного Я на ментальное Я, которое он воспринимает как родное, и тело, которое воспринимается как другое, чужое. Расщепленность ментального Я и тела – шаткое основание, которое шизоид пытается компенсировать жесткостью возводимой на нем надстройки – системы ложного Я (Власова, 2014).

Создаваемая шизоидом система «ложных Я», представляющихся заменителями скрытого и невоплощенного «внутреннего Я» при взаимодействии с другими людьми, предоставляет ему хорошую защиту, чувство контроля и свободы. Однако, несмотря на кажущуюся самодостаточность данного положения, оно сопровождается неизбежным переживанием пустоты и одиночества: закрывшееся «Я» не может обогащаться извне, поэтому его внутренний мир все более обедняется. Тем не менее, только в изоляции шизоид чувствует себя в безопасности:

индифферентность по отношению к людям и вещам, превращение других личностей в объекты необходимы для него, чтобы сохранить собственное «Я» (Руткевич, 1985).

Ложное Я, однако, не позволяет решить шизоиду проблему автономии и мнимое ощущение всемогущества и независимости от ограничений истинного ментального Я и периодически сменяется переживанием внутренней пустоты, нереальности, превращения в «ничто». Ложное Я по сути отстранено от реального взаимодействия с миром и вместе с этим не может обогащаться им. Такой раскол Я с телом может перерасти в раскол с миром, отрицание связи с ним, привязанности к вещам и людям в мире, исключая возможность индивидуальной встречи, витального контакта. И в крайнем своем проявлении расколы могут достичь ментального Я, в котором будут множиться до наступления «хаотичного небытия» шизофрении (Коптева, 2009).

Для воплощенной личности характерно переживать себя субстанциональной: состоящей из плоти, крови и костей, жизнеспособной и реальной. Такой человек вместе с ощущением своего тела переживает личную непрерывность во времени. Он переживает возможные опасности, грозящие его телу, а также ему свойственно предаваться плотским утехам и удовольствиям, тем самым чувствуя опору в своем теле и имея возможность быть личностью вместе с другими людьми.

Онтологическая уверенность характеризуется переживанием целостности своего бытия, причастности к миру и другим людям, своей единоприродности с ними, переживанием бытийных опор в собственном Я и за его пределами (Коптева, 2012).

Невоплощенной личности характерно отношение к собственному телу как к более или менее отстраненному от собственного Я. Тело не ощущается ядром собственного бытия индивида и воспринимается как некоторый объект среди объектов внешнего мира. Воспринимаемое ядром

«ложного Я», тело, в зависимости от случая, становится объектом нежности, изумления или ненависти «истинного Я».

В результате такого разделения ментального Я и тела, невоплощенное Я не имеет возможности участвовать в каком либо взаимодействии со внешним миром, которое становится опосредованно через телесное восприятие, чувства и действия. Ни во что не вовлекаясь напрямую, невоплощенное Я становится как бы сторонним наблюдателем того, что делает тело, и выполняет функцию наблюдения, контроля и критики этих действий.

Таким образом, имеющийся у человека свой мир включает в себя элементы, которые приобретают определенную иерархию значимости. Между ними устанавливаются связи различного характера, посредством которых происходит индивидуальное структурирование существования человека в целом. В одном случае элементы, оказываются, разделены: ментальное Я, воспринимаемое как истинное, не только отчуждено от тела, но и отстранено от непосредственного участия в жизни. В другом случае элементы структурируются в некую общность себя, других людей и мира, оставаясь при этом отделенными друг от друга. Соответственно вся «физиогномия» мира онтологически неуверенной, невоплощенной личности выглядит иначе, чем онтологически уверенной, воплощенной.

Н.В. Коптева обратилась к общепсихологическому потенциалу концепции Р.Лэйнга, который созвучен вызовам времени, адресованным человеку, не «совокупности общественных отношений», а творцу своей жизни и индивидуальной судьбы. С целью изучения онтологической уверенности как экзистенциально-психологического феномена ею была предпринята попытка реконструкции на основе феноменологической концепции Р.Лэйнга системы понятий, которые описывают континуум «онтологическая уверенность – неуверенность».

Исходным в этой системе является экзистенциальное понятие бытия-в-мире. Центр бытия-в-мире составляет Я, в котором условно можно выделить ментальное Я и тело, а также Не-Я, (другие люди, мир), входящее в состав бытия-в-мире, но не являющееся его необходимой частью.

Положения теории «онтологической уверенности – неуверенности» могут быть описаны и с помощью другой оппозиции экзистенциальных положений: «воплощенность – невоплощенность». Воплощенность проявляется в воплощенности ментального Я как в физическом теле, так и за его пределами. Особое положение тела на границе двух миров предопределяет два варианта его осуществления: как подлинного человеческого одухотворенного тела и в качестве разделителя единого Я. Результатом второго варианта развития становится шизоидная личность, которая отделяет свое ментальное Я от своего тела. В результате Я оказывается расколотым на невоплощенное «истинное» Я, внутреннего наблюдателя, отстраненного от непосредственного участия в жизни, и систему объединенных вокруг тела ложных Я, которым передано взаимодействие с миром.

Онтологическая уверенность характеризуется глобальными переживаниями и производными от них переживаниями более частного порядка. Последние из которых можно подразделить на два уровня:

- уровень более дифференцированных переживаний человеком автономии (отделенности) от людей и мира и одновременно связанности с ними;
- уровень менее дифференцированных базовых переживаний, ценностного характера, одинаковых для различных элементов бытия-в-мире (ментальное Я, тело, мир, другие люди), выражающих их общий смысл для человека. Этот смысл имеет отношение к воплощенности, к телу, ощущение которого человеком в качестве реального, субстанционального,

ценного задает надежные личные временные и пространственные координаты.

Основываясь на данном понятийном аппарате, Н.В.Коптева выделяет общепсихологические типы: пограничный между патологией и нормой онтологически неуверенный, невоплощенный шизоид представляет собой «несчастное сознание», его противоположностью является онтологически уверенная, воплощенная личность – «бытийствующее» сознание, которая не только познает, наблюдает действительность, но участвует в ней, обогащаясь во взаимодействии, меняясь или отстаивая себя. К промежуточному типу относится большинство людей, воплощенность которых ограничивает наличие трещины в ядре их бытия, на которую указывает дефицит чувствительности к важным сигналам, посылаемым телом, а также большая или меньшая представленность во времени и пространстве бытия ложного Я. Различие ложного Я «обычного» человека и шизоида, усматривается только в том, что первому маски помогают достичь собственных целей, в то время как второй с их помощью осуществляет цели, поставленные другими.

Данное деление на типы носит условный характер и каждый человек может одновременно находить сходство с несколькими типами. Однако стоит отметить, что шизоид, с точки зрения психологического здоровья, представляется как промежуточный тип, характеризующийся относительным психологическим здоровьем, а онтологически уверенный соотносится с собственно психологическим здоровьем и представляет из себя не конкретного человека, а некоторый недостижимый идеал.

Переживания онтологической уверенности – неуверенности являются изменчивыми в течении жизни и подвержены колебаниям. Е.В.Косилова предполагает, что в соответствии с подходом Р.Лэйнга, у любого человека возможны колебания онтологической уверенности, похожие на колебания настроения (2000). С.К.Нартова-Бочавер связывает соответствующую идею

с относительной стабильностью границ психологического пространства личности, проявляющих себя в момент их нарушения извне, в момент «удара» по ним (2005).

Оказываясь в ситуациях сильного стресса, многие люди, подобно шизоидам, могут испытывать состояние разрыва души и тела: воплощенное Я отделяется от тела, а при восстановлении эмоционального равновесия возвращается на свое место (Лэйнг, 1995, с 45). Такие состояния у «обычных» людей менее выражены, чем у шизоидов, и являются преходящими.

Вероятно, проблемы, связанные с телом: болезни, дефекты, различные недуги, старение, неудовлетворенность им, его несоответствие ментальному Я, влияют на переживание онтологической уверенности в тот или иной момент.

Н.В.Коптева разделяет клинические формы онтологической неуверенности на простую и сложную, «развитую», существенное различие которых связано с уровнем рефлексивности. В качестве общепсихологического аналога нерефлексивной формы онтологической неуверенности, можно рассматривать массовые неврозы выходного дня, идентифицированные В.Франклом. Общепсихологическим аналогом сложной, рефлексивной формы онтологической неуверенности может служить не менее широко распространенная сегодня депрессия.

Путь к психологическому здоровью лежит через рефлекссию онтологической неуверенности, невоплощенности и предполагает собственный выбор и ответственность человека за меру воплощенности и реального участия в жизни. Лэйнг считал, что ответственность за страдания несет сам душевнобольной человек, он всегда может сделать выбор в сторону выхода из своей шизоидной изоляции к подлинному здоровью и искренним отношениям с другими. Таким образом, утверждение

онтологической уверенности или отказ от нее — дело самого человека (Коптева, 2012).

1.3.2. Отчуждение (смыслоутрата), изоляция, отчуждение и интимность в юношеском возрасте

Понятие отчуждения берет начало в Древней Греции. Тогда Аристотель трактовал его как «отчуждение от общества». Также особое распространение это понятие получило в христианской культуре, в которой оно носило смысл отдаления от Бога и сопровождалось чувством вины, утратой идентичности и дезорганизацией «Я». Современное понимание термина «отчуждение» берет с философии К. Маркса и Гегеля. Маркс понимал отчуждение как «отчужденную трудовую деятельность», которая характеризуется лишь как средство достижения целей и удовлетворения потребностей, не несет какой либо смысл и сопровождается отчуждением от процесса и продукта труда, родовой сущности, предметного мира и других людей. Трудовая деятельность отчужденного человека и его взаимодействие с другими субъектами по Марксу принимает предметный характер.

В психологии одним из первых, кто стал использовать термин «отчуждение», был З.Фрейд. В своих работах он трактовал отчуждение, как черту детского сознания, которая вплотную зависит от мощных чуждых сил родителей, и, когда ребенок вырастает, эти силы проецируются им на чуждые объекты окружающего мира (Фрейд, 1991).

К.Хорни связывала отчуждение с невротически неадекватным представлением о самом себе и разделяла его на отчуждение от «актуального Я», характеризующееся невниманием к своим чувствам, мыслям, действиям, и отчуждение от «реального Я», как утрату человеком собственной активности и субъектности.

В экзистенциальной традиции особенный вклад в трактование понятия отчуждение внес Э.Фромм. Он утверждает, что проблема отчуждения, которую Маркс поставил в общественно-экономическом аспекте, должна быть распространена и на психическую деятельность человека. Его учение является как бы наиболее «социализированным» учением неопрейдизма.

Фромм стремился расширить горизонты психоаналитической теории, подчеркивая роль социологических, политических, экономических, религиозных и антропологических факторов в формировании личности. Его интерпретация личности начинается с анализа условий существования человека и их изменений, начиная с конца Средневековья (конец XV века) по наше время. По завершении своего исторического анализа Фромм сделал вывод о том, что неотъемлемой чертой человеческого существования в наше время являются одиночество, изоляция и отчужденность.

Он объяснял отчуждение как субъективный феномен восприятия человеком себя как чего-то чужого. Отчуждение по Фромму это отстранение от самого себя, восприятие себя и других людей как предметов, не являющихся источниками собственной активности, утрата связи с собой и с другими людьми. Истоки понятия отчуждения, по его мнению, лежат в ветхозаветном представлении об идолопоклонстве, когда люди наделяли внешнюю силу собственной жизненной энергией и активностью, утрачивая при этом чувство самости (Фромм, 2005).

Так же, Э.Фромм объясняет появление феномена отчуждения на современном этапе жизни становлением рыночной экономики, в условиях которой человек превратился в простого потребителя услуг, товаров, и тем самым отстранился от потребляемых вещей: «Отчуждение от потребляемых человеком вещей связано с тем, что потребление в обмен на деньги не требует человеческого приложения сил, качественно соразмерного потребляемому предмету, и человеческое использование заменяется обладанием» (Фромм, 1998). Более того, в эпоху рыночной экономики человек стал относиться и к себе, как к некоторой вещи, которую нужно как можно выгоднее продать, тем самым отстраняясь и от себя, как от личности.

Причинами отчуждения он считает «рутинизацию» современной жизни и «вытеснение осознанием основополагающих проблем человеческого существования» (Фромм, 2005), результатами которых становится утрата

человеком удовлетворенности жизнью, чувства реальности, переживание подавленности, вины и депрессии.

Невыносимость бремени отчуждения может перерасти в чувство агрессии как к окружению (садизм), так и к себе (мазохизм). Отчуждение также может выражаться в конформизме, приспособленчестве к другим людям, условиям жизни (Зейгарник, 1982).

Вся активность человека подчинена решению базовой проблемы отчуждения — обретению единства с миром и самим собой, в то же время Фромм, подчеркивает двойственную природу человека. С одной, стороны, он стремится к независимости, с другой - хочет избежать этой независимости, так как она приведет к отчуждению; бегство от свободы принимает различный характер.

Дихотомия свобода—безопасность обусловлена экзистенциальными потребностями человека — потребностью в связях с другими людьми, потребностью в созидательном творчестве, потребностью в корнях (связи с семьей), потребностью в своей идентичности (быть самим собой, а не копировать других), потребностью в системе взглядов для объяснения сложности мира. Общество предоставляет возможность удовлетворения этих потребностей, формируя у человека структуру личности, устойчивые «основные ориентации характера».

Особую интерпретацию отчуждение получает в связи с феноменом смыслоутраты. Такое понимание отчуждения развил С.Мадди в своей экзистенциальной персонологии. В ранних работах, опираясь на взгляды Э. Фромма и Ж.-П. Сартра, Мадди вводит понятие «экзистенциального невроза» как хронического состояния, характеризующегося рядом симптомов (Maddi, 1967). Когнитивными симптомами «эзистенциального невроза» являются утрата смысла, неспособность поверить в истину, важность, пользу или найти интерес к любой деятельности. Аффективную сторону данного невроза представляют вялость, скука и эпизодичная

депрессия. Его протекание сопровождается низким или средним уровнем активности. Человек, страдающий таким неврозом, отчужден как от себя, так и от общества.

Также С.Мадди выделяет черты так называемой «преморбидной личности», которая предрасположена к экзистенциальному неврозу. Человек с чертами преморбидной личности отличается чрезмерно конкретной и фрагментарной идентичностью, которая сводится к набору социальных ролей и биологических потребностей. Ему свойственно испытывать тревогу и страх, а его установки носят прагматический и потребительский характер. В силу поверхностных связей с окружающим миром такой человек склонен к экзистенциальному неврозу, который у него может возникнуть под действием угрозы близкой смерти, смены общественного строя или конфронтации с другими людьми.

В последующем С.Мадди (Maddi, 1998; Мадди, 2005) отказывается от понятия преморбидной личности и связывает отчуждение непосредственно с экзистенциальным недугом. Он выделяет четыре формы, в которых проявляется отчуждение.

1. Вегетативность – неспособность поверить в истину, важность или ценность любой реально осуществляемой или воображаемой деятельности. Вегетативность, по мнению С. Мадди, является наиболее тяжёлой формой экзистенциального недуга.

2. Бессилие – утрата человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации, однако, при сохранении ощущения их важности, что позволяет считать бессилие менее серьёзной формой экзистенциального недуга, нежели вегетативность.

3. Нигилизм – убеждение в отсутствии смысла и активность, направленная на его утверждение путём занятия деструктивной позиции. Эта форма экзистенциального недуга включает в себя переживание некоторого смысла – пусть это и парадоксальный, антисмысл – и связана с

активностью по его реализации, что позволяет считать нигилизм менее серьёзной формой экзистенциального недуга, чем вегетативность и бессилие.

4. Авантюризм (С. Мадди также употребляет термин «крусадёрство») – компульсивный поиск жизненности, вовлечённости в опасных, экстремальных видах деятельности, в силу переживания бессмысленности повседневной жизни. Эта форма экзистенциального недуга является наименее серьёзной, поскольку связана с активностью, поиском новых ощущений.

Из четырех выделенных форм отчуждения особое внимание на себя обращает вегетативность, так как данная ей С.Мадди характеристика находит значительную схожесть с симптомами экзистенциального вакуума, описанными В.Франклом. Как и в случае смыслоутраты, вегетативность проявляется в переживании апатии и скуки. Авантюризм же представляет собой поиск смысла и его обнаружение человеком за пределами своей повседневной жизни, при этом жизнь этого человека так и остается в значительной части бессмысленной.

В сравнении с представлениями В.Франкла, концепция С. Мадди выступает как более широкая и развернутая, так как включает в себя еще бессилие и нигилизм, как особые формы экзистенциального недуга. В терминах В.Франкла, бессилие отражает вариант неготовности к осуществлению смысла, без чего, несмотря на готовность и способность обнаружить смысл, человек будет испытывать состояние смыслоутраты. Нигилизм представляет собой обратный вариант, при котором в ситуации неготовности к обнаружению собственного смысла человеком осуществляется негативный смысл.

Экзистенциальный психиатр Л.Бинсвангер приписывал характеристику отчуждения психически больным людям, которые в результате своей болезни оказывались отчужденными от реального мира и приобретали

выдуманный собой мир. Описывая этот мир, он отмечает, что он предельно отличен от нашего мира, отчужден и изолирован от реальности (Бинсвангер, 1999). Опираясь на работы М.Хайдеггера, Л.Бинсвангер определяет мир больных людей как особый способ бытия-в-мире и в процессе поиска более качественного метода работы с психически больными людьми, разрабатывает экзистенциальный анализ (Dasein-анализ), с помощью которого можно познать этот особый способ бытия-в-мире.

По мнению Бинсвангера, экзистенциальный анализ удовлетворяет требованиям более глубокого понимания природы и источника психопатологических симптомов. А поскольку эти симптомы определяются мирами больных, то исследование этих миров становится главной задачей психопатологии, и задача эта может быть решена только с помощью экзистенциального анализа. Следующий момент, в котором Бинсвангер видит явное преимущество своего экзистенциального анализа, заключается в том, что другие психопатологические подходы так и не сумели преодолеть трагический барьер в понимании между миром здорового и психически больного. Посредством экзистенциального анализа этот барьер, этот «зазор» в разнице между мирами здоровых и психически больных может быть не только научно объяснен, но и научно преодолен.

Таким образом, отчуждение является одной из основных характеристик особых способов бытия-в-мире, которые в частности являются результатом различных психических заболеваний.

В отечественной психологии отчуждение рассматривал А.Н.Леонтьев. В своих работах он использует понятие отчуждения в контексте обоснования различения значения и личностного смысла. По его мнению источником отчуждения является общественное разделение труда, которое приводит к несовпадению сознаваемого объективного значения и личностного смысла. Такое несовпадение может в крайнем своем проявлении приводить даже к их противопоставленности. Отчужденной

деятельность становится в том случае, если она не мотивирована смыслообразующим мотивом. Такое отчуждение может проследиваться как на уровне конкретной деятельности (работа, учёба, отдых, общение, самопознание), так в целом на уровне жизни. В таком случае жизнь теряет смысл, принимает характер удовлетворения биологических потребностей, постоянного воспроизводства одних и тех же отчуждённых видов деятельности. Из этого выводится положение о том, что «мотивы-стимулы», связанные с неспецифическими потребностями, придают деятельности отчужденный смысл, обусловленный не естественной связью между выполняемой деятельностью и удовлетворением потребностей, а искусственной связью, заданной значимыми людьми или социальной системой (Леонтьев, 1999).

Особо острое значение вопрос отчуждения принимает в контексте проявления у представителей студенчества, учитывая то, что молодежь, вне зависимости от того, какой нации, является двигателем общественного прогресса и будущей перспективой этого общества. Из исследований западной и отечественной психологии проблематика отчуждения в контексте социализации представлена в теории психосоциальных стадий развития личности Э.Эриксона.

Студенчество в своем большинстве соответствует промежуточной стадии между юностью и ранней зрелостью (20-25 лет). Для ранней зрелости характерно активное взаимодействие с противоположным полом, ухаживание, вступление в брак. По мнению психолога, только на этом этапе человек становится готов к настоящим интимным отношениям как в социальном, так и в сексуальном плане. Э.Эриксон считает, что значительным подспорьем для положительного прохождения данной стадии является приобретение на предыдущей стадии эго-идентичности посредством взаимодействия со сверстниками и попыток построения близких контактов с ними. (Эриксон, 1996). Результатом прохождения

данной психосоциальной стадии может стать целостная идентичность или ее диффузия, которая при вхождении в кризис является нормой, а при выходе из него соотносится с самоотчуждением. В ранней юности возможен один из двух вариантов формирования идентичности: в положительном случае интимность, в отрицательном – изоляция, которая по своему смыслу очень схожа отчуждением от людей у Э.Фромма.

Интимность Эриксонем определяется как многоплановое и широкое по значению понятие. В первую очередь интимность выступает как сокровенное чувство, которое люди испытывают по отношению к своим родителям, братьям, сестрам, супругам и друзьям. Э.Эриксон вкладывает в интимность гораздо больше, чем просто сексуальную близость. Интимность может включать эмпатию и открытость между друзьями или, в более широком смысле, способность верить себя кому-либо. Формула переживания идентичности меняется с Я на Мы «Мы есть то, что мы любим».

В результате негативного выхода из данной стадии человек становится излишне поглощен собой и может избегать межличностные отношения. Неспособность такого человека устанавливать спокойные и доверительные личные отношения ведет к чувству одиночества, социального вакуума и изоляции, а вместе с этим и отчуждение от социальноориентированной деятельности и мира в целом. Изолированному человеку свойственно ограждать себя от любого проявления настоящей вовлеченности в отношения, так как высокие требования и риск, связанные с ними, представляют угрозу. Так же ему свойственно занимать отчужденную и незаинтересованную позицию в профессиональных отношениях, что может поставить под удар самореализацию человека в обществе и личностные смыслы (Эриксон, 1996).

Таким образом, феномен отчуждения характеризуется нарушением связанности и связности. Мы встречаемся с отчуждением тогда, когда связи

с миром лишены для индивида позитивного смысла и неспособны выступить энергетическим и смысловым основанием для полноценного действия в мире. Это может иметь место в двух основных случаях: принудительности и пустоты. В первом случае, хорошо иллюстрируемом Марксовым отчужденным трудом, отношения, содержательно структурирующие жизнь индивида, являются ему принудительно навязанными, а не выбранными им. В действиях, совершаемых по внешней необходимости, не происходит реализации родовой сущности человека, и он оказывается отчуждённым от собственной деятельности. Во втором случае, больше соответствующем типологии форм отчуждения С. Мадди и другим экзистенциалистским взглядам, индивиду не удастся встретить в мире то, в чём он мог бы обнаружить для себя смысл. Итогом невозможности построить свою жизнедеятельность на смысловых основаниях становится построение ее на иных, более примитивных основаниях, которые С. Мадди характеризует как конформистский путь развития личности. В этом случае система взаимоотношений человека с миром регулируется его биологическими потребностями и социальными нормами. Включённость человека во взаимодействие с миром (с миром природы, миром других людей, миром культуры и с собственным внутренним миром) оказывается ограниченной как количественно, так и качественно.

Помимо этого, опираясь на работы Л.Бинсвангера, можно сказать, что отчуждение является одной из основополагающих характеристик психически больных людей, мир которых предельно отличается от нашего и определяется самим Л.Бинсвангером как другой или особый способ бытия-в-мире.

В юношеском же возрасте, отчуждение может возникнуть в виде изоляции в случае негативного выхода из соответствующей стадии по теории психосоциального развития Э.Эриксона и проявляться в излишней

поглощенности человека самим собой и избегании межличностных отношений.

1.4. Постановка проблемы, цель, задачи, предмет и объект исследования

Обобщая теоретический анализ, можно сделать вывод о том, что в настоящее время проведено довольно большое количество исследований такого феномена, как интернет зависимость. Разработано множество концепций, совмещая основные результаты которых можно дать следующую характеристику интернет аддикции: это многоуровневый, сложный феномен, представляющий из себя либо отдельную аддикцию, либо пространство реализаций других аддикций (Гриффитс, 2009), с психологической стороны характеризующийся «бегством» от собственного Я и внешнего мира (Войскунский, 2004; Егоров, 2005; Короленко, Дмитриева, 2001), проявляющийся в ощущении некоторого состояния «потока» (Войскунский, 2004) и сопровождающийся диссоциацией личности (Шапарь, Бондаренко, 2012) и иллюзорным ощущением контроля над виртуальным пространством (Бобров, 2008), также являющийся более доступной сферой реализации потребности в общении и самореализации (Войскунский, 2000).

Помимо этого, интернет может представлять собой такую среду, которая может способствовать новому «появлению» в реальном мире, причем более значительному, чем это могло бы быть в любом другом случае (Войскунский, 2004), что свидетельствует о наличии сверхценных объектов и форм поведения в интернет пространстве для зависимого человека (Коптева, 2016), которые, вероятно, помогают ему реализовываться в виртуальном мире, и поддерживает точку зрения подхода к интернет аддикции, как к новому технологическому способу бытия-в-мире, предполагающему невоплощенность, отчуждение и свои специфические формы социализации.

Интернет социализация, в свою очередь предполагает вхождение человека в виртуальную среду через приобретение определенных норм, правил и повышение инструментальной компетентности пользования интернетом. Разворачиваясь по трем составляющим: мотивационной, мифологической и инструментальной, интернет социализация имеет три стадии развития: доинтернетный, начальный и основной. Может развиваться как в нормативном направлении, когда сохраняется контакт с окружающими людьми, самим собой, а интернет используется как площадка реализации собственных возможностей, а результаты работы нацелены на предоставление услуг другим людям, так и в девиантном направлении, предполагающем отчуждение от общества, абстрактные аватары, что свидетельствует об отчуждении и от собственной личности, восприятие интернета как «особой страны со своими законами» (Лучинкина, 2016).

Теоретик медиа Маршалл Маклюэн указывал на особенность пребывания человека в эфире: «В эфире у нас нет физического тела. Когда у вас нет физического тела, вы становитесь нематериальным существом, и ваши отношения с окружающим миром становятся совершенно другими. Таково, я считаю, одно из самых значительных свойств Электрического века» (цит. по Коптевой, 2016, а). Проблематику онтологической неуверенности и интернет зависимости, таким образом, объединяет феномен невоплощенности. Онтологическая уверенность (вопрошенность) выступает как переживание человеком целостности своего бытия, причастности к миру, другим людям, своей единоприродности с ними, переживание бытийных опор в собственном Я и за его пределами, в том, что составляет не-Я, представляет собой «ресурсное» чувство (Коптева, 2012), а онтологическая неуверенность (невоплощенность) предполагает расколы бытия-в-мире, отсутствие в его пространстве надежных опор. Во втором

случае «истинное» Я испытывает дефицит автономии и в целях самосохранения прибегает в отношениях к крайностям изоляции и слияния.

Отчуждение же, рассматриваемое различными авторами, характеризуется нарушением связанности и связности. Э.Фромм трактовал его как отчуждение от самого себя, утерю самости и объяснял его возникновение рутинизацией современной жизни. На основе исследований Э.Фромма создал свою концепцию и диагностический материал С.Мадди (1998; 2005) и выделил несколько форм отчуждения: вегетативность, бессилие, нигилизм, авантюризм. В свою очередь, описывая особый способ бытия-в-мире психически больного человека, Л.Бинсвангер дает ему характеристику отчужденного и аутичного (1999) и на этой основе можно сказать, что отчуждение является одной из основополагающих характеристик психически больных людей, мир которых предельно отличается от нашего. Что касается, юношества, то в этом возрасте отчуждение может возникнуть в виде изоляции в случае негативного выхода из соответствующей стадии по теории психосоциального развития Э.Эриксона и проявляться в излишней поглощенности человека самим собой и избегании межличностных отношений.

Связывая все исследованные феномены воедино и рассматривая интернет зависимость как новый технологический способ бытия-в-мире, можно привести в пример только несколько работ, которые были проведены по схожей тематике Коптевой Н.В.: «Особенности онтологической уверенности участников виртуальных игровых сообществ» и «Особенности онтологической уверенности интернет зависимых геймеров и невротических пациентов». А что касается рассмотрения нового технологического способа бытия-в-мире молодого поколения в связи с онтологической уверенностью и отчуждением, то эта работа является первой, в которой уточняются данные характеристики.

Проблема исследования заключается в противоречии между клиническим пониманием интернет зависимости как одного из видов нехимических зависимостей и пониманием ее в качестве нового технологического способа бытия- в- мире. Вместе с этим, в связи с новизной изучения интернет зависимости как нового технологического способа бытия-в-мире практически отсутствуют исследования по данному вопросу.

Актуальность исследования заключается в распространенности в настоящее время проблемы интернет зависимого поведения и недостаточной изученности многих его аспектов, в частности связи интернет зависимости с экзистенциально психологическими характеристиками и ее проявлении как нового технологического способа бытия-в-мире.

Предмет исследования: Психологическое содержание интернет зависимости как нового технологического способа бытия-в-мире.

Объект: интернет зависимость как новый технологический способ существования студенчества.

Цель исследования: определить особенности использования интернета студенчеством и выраженность интернет зависимого поведения у студентов в связи с онтологическими (экзистенциальными) характеристиками.

Задачи исследования:

1. Выявить факторную структуру онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения студентов в общей выборке.
2. Выявить взаимосвязи характеристик интернет зависимости и онтологических характеристик личности студентов в общей выборке.

3. Выявить группы студентов, различающиеся уровнем выраженности интернет зависимого поведения, особенностями онтологической уверенности и отчуждения.

4. Выявить структуру онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группах студентов, различающихся уровнем выраженности интернет зависимого поведения.

Гипотезы:

- интернет зависимое поведение предполагает отчуждение как проявление онтологической неуверенности, ложного Я, так и проявление отчуждения как смыслоутраты;
- группы студентов, различающиеся уровнем выраженности интернет зависимого поведения, различаются также выраженностью отчуждения в разных сферах жизни и формах проявления;
- структура симптоматики интернет зависимого поведения, проблем, связанных с интернетом и онтологических характеристик студентов с отсутствием зависимости более благоприятна, чем соответствующая структура интернет зависимых студентов.

2. Организация и методы эмпирического исследования

2.1. Характеристика выборки и организация исследования

Описание выборки испытуемых.

Исследование проводилось с 14. 11.16 по 16.11.16 года на выборке 53 человек в возрасте от 19 до 24 лет. Выборку представляли 30 девушек и 23 юноши, студенты очной формы обучения Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета Института психологии и физического факультета.

Особенности организации и этапов исследования.

Организация данного исследования включала в себя несколько этапов:

1. Подготовительная часть эмпирического исследования включала изучение литературы по проблеме интернет зависимости, онтологической уверенности и отчуждения, что соответствовало целям и задачам данной работы.
2. Формирование выборки и проведение психологической диагностики.
3. Математическая и статистическая обработка результатов диагностики.
4. Интерпретация полученных результатов и формулирование выводов.

2.2. Диагностический инструментарий исследования

Выбор психодиагностического инструментария осуществлялся в соответствии с поставленными задачами исследования. Были использованы методики, связанные с изучением интернет зависимого поведения, аспектов онтологической уверенности обоих уровней и отчуждения.

1. Тест шкала интернет зависимости Чена (Chen Internet addiction Scale – CIAS (S.H.Chen, 2003 г., Китай) - адаптация К.А. Феклисов, В.Л. Малыгин (2010 г).

Цель: изучение специфических симптомов интернет зависимости;

Область применения: подростковый и юношеский возраст;

Материал: бланк с утверждениями и вариантами ответов;

Организация: групповая;

Процедура исследования: стандартная.

По своим диагностическим критериям тест Интернет зависимости Чена наиболее близок к тем известным шести диагностическим компонентам, универсальным для всех вариантов аддикций, R. Brown, 1993; M. Griffiths, 1996 (сверхценность, изменения настроения, рост толерантности, симптомы отмены, конфликт с окружающими и самим собой, рецидив). Кроме этого, среди очевидных плюсов данного инструмента является его структура, в которой заложен принцип пошкального и суммарного измерения. Тест позволяет параллельно измерять специфические симптомы зависимости, среди которых: толерантность, симптом отмены, компульсивность и, в то же время, исключительно психологические аспекты, такие, как: способность управлять собственным временем и наличие внутриличностных проблем. Суммарность измерений выражается в наличии интегративных показателей надшкального характера и показателя общего итога. Таким образом, тест учитывал системообразующие факторы зависимого поведения и мог иметь на наш взгляд высокий диагностический потенциал.

Тест включает в себя 5 оценочных шкал:

1. *Шкала компульсивных симптомов. Com* – показатель шкалы компульсивных симптомов, подразумевает необходимость в волевом усилии, чтобы «принудить» себя отказаться не только от желания войти в интернет, но и от самого поступка. Компульсивность соответствует неспособности справиться с зависимостью от интернета.

2. *Шкала симптомов отмены. Wit* – показатель шкалы симптомов отмены диагностирует состояние дискомфорта, беспокойства, расстройства, переживания. Зависимому от интернета кажется, что без него, без возможности войти в сеть он что-то упускает, что-то уходит от него. Симптом отмены можно трактовать как негативное эмоциональное состояние, вызванное «отменой», недоступностью интернета.

3. *Шкала толерантности. Tol* – показатель шкалы толерантности раскрывает способность интернет зависимого осознавать, понимать и анализировать свое состояние, неконтролируемость потребности войти в интернет пространство. Человек сам признает, что все больше и больше времени проводит в сети. И чтобы получить удовольствие от пребывания в интернете, в нем нужно находиться все дольше и дольше.

4. *Шкала внутриличностных проблем и проблем связанных со здоровьем. IN* – показатель шкалы внутриличностных проблем и нарушения здоровья диагностирует такие особенности поведения, которые проявляются в том, что интернет зависимый человек сводит к минимуму или вообще отказывается от общения с друзьями, членами семьи, другими людьми. Это приводит к глубоким внутриличностным и межличностным проблемам. И, тем не менее, он отдает предпочтение сети. Утверждения, включенные в эту шкалу, касаются также аспекта здоровья. Интернет зависимый сам замечает и физическую усталость, и мышечные боли, вызванные долгим сидением перед компьютером. И даже в этом случае он не уменьшает время пребывания в интернете.

5. *Шкала управления временем. ТМ* – показатель шкалы управления временем диагностирует способность правильно воспринимать время (прошлое, настоящее, будущее), способность управлять им, уметь планировать события своей жизни. При интернет зависимости эти способности нарушаются или утрачиваются. Человек не замечает времени, проведенного в сети, сокращается время сна, нарушается элементарный режим дня: сон днем, ночь в интернете.

Помимо пошкальной оценки существуют 2 типа надшкальных критериев.

Два надшкальных критерия рассчитываются путем определенного сложения и вычитания баллов, полученных по пяти шкалам.

IA-Sym (Ключевые симптомы интернет зависимости – состояние дистресса) рассчитывается по данной формуле: $IA-Sym = Com + Wit + Tol$.

IA-RP (Проблемы, связанные с интернет зависимым поведением, нарушения в социальной, профессиональной и других значимых областях жизни) рассчитывает следующим образом: $IA-RP = IH + TM$.

Общий показатель интернет зависимости – сумма всех шкал или общий CIAS – балл (Chen Internet Addiction Scale) является интегральным показателем, указывающим на наличие интернет зависимого поведения. $CIAS – балл = (Com + Wit + Tol + IH + TM)$.

Таким образом, имея пяти осевую модель, можно не просто диагностировать предполагаемый факт наличия, склонности или отсутствия интернет зависимого поведения, но и качественно определить выраженность тех или иных симптомов, характеризующих паттерн зависимого поведения. Особым достоинством теста Чена является его многогранность, способность измерять с нескольких точек единый континуум поведения, связанного с интернет ресурсами (Малыгин, Феклисов, Искандирова, 2011).

2. Анкета интернет – предпочтений (мотивов использования интернета).

При составлении данной анкеты за основу была взята анкета, составленная в ВКР Т.Поповой (2016) , она была усовершенствована на основе исследований мотивов интернет-зависимого поведения, выделенные К. Янг (2000), А.Е. Войскунским (2010), А.В.Палковой (2006) и Г.Н. Жулиной (2016) для юношеского возраста.

ФИО: _____

Обведите соответствующий вам ответ или впишите свой

1. Пол: М/Ж

2. Возраст: _____.

3. Укажите, пожалуйста, в каких целях Вы используете Интернет (в баллах от 0 до 10), из указанного в скобках подчеркните нужное:

А) коммуникация, поиск друзей (использование электронной почты, синхронных и асинхронных чатов, конференций, новостных групп, гостевых книг, форумов и т.п.),

_____ - баллов

Б) подготовка к занятиям (поиск конкретной информации, книг, дистанционное образование и т.п.) _____ - баллов

В) навигация по Сети (чтение сетевой прессы, знакомство с текущими новостями, просмотр изображений, роликов), _____ - баллов

Г) игра (групповые интеллектуальные, ролевые, азартные игры и т.п.).

_____ - баллов

Д) просмотр фильмов, сериалов (скачивание, онлайн просмотр и т.п.).

_____ - баллов

Е) прослушивание онлайн, скачивание музыки _____ - баллов

Ж) покупка или продажа вещей, техники, косметики и т.д. _____ - баллов.

3. Методика «Онтологическая уверенность» (основанная на принципе семантического дифференциала), соответствующая уровню неспецифических переживаний онтологической уверенности базового уровня **Коптевой Н.В.** (Коптева, 2015).

Цель: оценка различных объектов самоидентификации с точки зрения уверенности в каждом из них;

Область применения: с юношеского возраста;

Материал: бланк с утверждениями и вариантами ответов (Прил. 1);

Организация: индивидуальная и групповая;

Процедура исследования: стандартная.

Конкретная форма методики была подсказана методикой Ж. Нюттена (2004), созданной по принципу семантического дифференциала и направленной на определение установок по отношению к психологическому времени. Эта методика в адаптации К. Муздыбаева выявляет установки по отношению к прошлому, настоящему и будущему с помощью трех индексов (эмоционального и ценностного отношения, личностного контроля), в соответствии с которыми подобраны 15 оппозиций прилагательных. Испытуемый оценивает по этим оппозициям каждое из времен, при обработке данных вычисляются три индекса для прошлого, настоящего и будущего (Коптева 2010).

В итоговый вариант методики вошли два собственно пространственных критерия (индекса), близость и комфорт, и два, совпадающих с индексами К. Муздыбаева, эмоциональное и ценностное отношение, для которых был разработан свой набор оппозиций прилагательных.

Всего в методике в настоящее время используются 5 оппозиций прилагательных. Таким образом, этот вариант методики включает всего 25 пунктов, образующих 5 первичных шкал: 1) «уверенность в собственном

Я», 2) «уверенность в теле», 3) «уверенность в мире», 4) «уверенность в людях», 5) «уверенность в значимом». Участникам предлагалось оценить возможные объекты уверенности по выраженности предлагаемых оппозиций прилагательных (прежде чем оценивать «значимое», в соответствующем пункте теста они подчеркивали что-то из предложенного списка: человек, предмет, дело, интерес, занятие, событие или дописывали свое). На основе этих 5-ти шкал формировалась одна суммарная, агрегированная шкала онтологической уверенности.

При обработке данных подсчитывалась сумма баллов, которой оценивался уровень уверенности в каждом из объектов самоидентификации.

Интерпретация шкал.

Онтологическая уверенность (интегральный показатель):

- характеризует отношения человека с миром, отношение к другому как к себе, распространение отношения к собственному Я на других людей, мир в целом, на то, что является значимым в мире «переживание личностью своего мира и самое себя», «переживание человеком самого себя вместе с другими в его мире».

- переживание, пронизывающее образ Я в мире, переживание своей единоприродности с миром, людьми, с тем, что составляет индивидуальную ценность.

- переживание причастности к миру, переживание поддержки извне, бытийных опор – ресурсное чувство, придающее ощущение силы, безопасности.

Онтологическая уверенность в собственном Я (уверенность в Я и теле):

- переживание внутреннего единства, целостности внутренней гармонии, собственной ценности.

- позитивное отношение к телу, переживание воплощённости в теле, переживание тела как надежного, как опоры.

- переживание собственного тела как ценности, ощущение телесного комфорта.

Онтологическая уверенность в том что составляет Не Я (уверенность в мире, людях, значимом):

- позитивное отношение к миру, переживание единства с миром, единоприродности миру, мира как ценности, комфортное расположение в мире.

- переживание мира как бытийной опоры, ощущение поддержки извне.

- позитивное отношение к людям, переживание родства с ними, отношение к другим как к ценности, комфорт в отношениях, удовольствие от отношений, переживание поддержки, бытийной опоры в других людях.

- близко к тому, что А.Адлер называл социальный интерес, братская любовь переживание своей сущности в качестве общей всем людям.

- позитивное отношение к значимому (индивидуальной ценности), родство, единство с ним.

- переживание того, что является наиболее важным, значимым в мире в качестве бытийной опоры.

4. Методика «Онтологическая уверенность» (психометрическая) Н.В. Коптевой. (Коптева, 2015).

Цель: выявление аспектов онтологической уверенности и неуверенности;

Область применения: от 18 лет (не имеется опыта диагностики лиц, моложе этого возраста);

Материал: бланк с утверждениями и вариантами ответов (Прил. 2);

Организация: индивидуальная и групповая;

Процедура исследования: стандартная.

В статье Н.В. Коптевой (2010) эмпирический конструкт ОУ (методики «ОУ (СД)») сопоставлен с эмпирическим конструктом психометрической

методики изучения ОУ, в то время ее конструкт включал 3 шкалы: *автономия Я в мире, витальные контакты и ложное Я.*

В настоящее время методика ОУ (ПМ) включает 4 шкалы.

Интерпретация шкал.

Онтологическая уверенность (общий показатель): характеризуется переживанием личностной автономии и связей с людьми и миром.

Частные шкалы:

Автономия: по своему смыслу шкала близка к шкалам автономии других методик (САТ, СЖО, субъективного благополучия К. РИФа и др.): предполагает переживание себя в качестве независимой личности, как способной к самостоятельному выбору, воплощенность (переживание собственного тела как продолжения внутреннего Я).

Витальные (жизненные, живые, диалектические) контакты с миром: предполагают удовлетворенность жизнью, переживание своего мира как надежного. Метафоры этого переживания дают Л. Бинсвангер «твердо стоять обеими ногами на земле», Э. Фромм, Р.Лэйнг «чувствовать себя в этом мире как дома» (они вошли в тест в качестве пунктов методики).

Витальные контакты с людьми: предполагают интерес, любовь к людям, переживание себя «вместе с другими людьми в этом мире» (Р.Лэйнг) удовольствие от общения, опыт диалогического общения «Я–ТЫ» (метафора подобного опыта Э. Эриксона «чувство благословенного присутствия», основания для которого закладываются уже в общении с матерью в младенчестве).

«Ложное Я»: характеризует отчуждение, которое обнаруживается в переживаниях неподлинности существования, разрыва между своей внутренней сущностью и маской, ролью, поведением, разобщенности с людьми и миром. Ощущение внутренней пустоты. Переживание передают метафоры «Мир- тюрьма без решеток» (Р.Лэйнг), «ходить по тонкому льду»

(Бинсвангер). Невоплощенность, как переживание отстраненности от собственного тела и поведения.

5. Опросник субъективного отчуждения Е.Н.Осина (ОСОТЧ) - адаптация теста отчуждения С.Мадди (Осин, 2007).

Цель: измерение уровня отчуждения в различных сферах жизни человека и формах;

Область применения: с подросткового возраста;

Материал: бланк с утверждениями и вариантами ответов;

Организация: индивидуальная и групповая;

Процедура исследования: стандартная.

Тест отчуждения С. Мадди, С. Кобэйса и М. Хувера, созданный как попытка преодолеть проблему отсутствия надёжных и валидных психометрических инструментов, которые позволяли бы не только диагностировать общий уровень отчуждения, но и дифференцировать различные аспекты этого сложного феномена. Авторами было принято решение измерять отчуждение как субъективное состояние, о котором человек способен отдавать себе отчёт.

Теоретической основой для создания опросника стала концепция отчуждения С. Мадди (1967; 1970), который выделяет четыре формы отчуждения – вегетативность, бессилие, нигилизм и авантюризм. Авторами было принято решение измерять выраженность установок, свидетельствующих, о каждой из 4 форм отчуждения, в 5 сферах жизни, к которым относятся: работа, общество в целом, межличностные отношения, семья, собственная личность.

Разработка модификации опросника субъективного отчуждения для учащихся.

Валидность версии опросника для взрослых на выборке учащихся может быть ограниченной в силу того, что одна из составляющих его шкал

измеряет переживание отчуждения в сфере работы. По этой причине было принято решение о создании модификации опросника для учащихся, включающего шкалу отчуждения от учебной деятельности.

Отбор пунктов. Из версии опросника для взрослых были отобраны с наиболее хорошо работающие пункты. Часть пунктов отсеяна в силу содержательного несоответствия формулировок возрастным особенностям целевой выборки. Пункты, касающиеся работы, были переформулированы применительно к учебной деятельности и дополнены рядом новых. В результате был получен набор из 80 пунктов: по 16 пунктов относились к каждой из 5 сфер отчуждения и по 20 пунктов – к каждой из 4 форм.

Другим изменением, внесённым в модификацию опросника для учащихся, стала замена процентной шкалы на 5-балльную для снижения временных затрат на заполнение методики.

Опросник включает в себя соответственно 9 шкал (+ 10 шкала – интегральный показатель):

1. *Отчуждение от общества;*
2. *Отчуждение от учебной деятельности;*
3. *Отчуждение в межличностных отношениях;*
4. *Отчуждение в семье;*
5. *Отчуждение от собственной личности;*

6. *Вегетативность* – неспособность поверить в истину, важность или ценность любой реально осуществляемой или воображаемой деятельности.

7. *Бессилие* – утрата человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации, однако, при сохранении ощущения их важности.

8. *Нигилизм* – убеждение в отсутствии смысла и активность, направленная на его подтверждение путём занятия деструктивной позиции.

9. *Авантюризм* (С. Мадди также употребляет термин «крусадёрство») – компульсивный поиск жизненности, вовлечённости в опасных,

экстремальных видах деятельности, в силу переживания бессмысленности в повседневной жизни.

10. *Общий уровень отчуждения.*

2.3. Методы статистической обработки данных

Для обработки эмпирических данных были использованы следующие программы: электронная таблица Excel, текстовый редактор Word и статистический пакет Statistic 6.0 for Windows. Обработка включала следующие статистические методы:

1. Факторный анализ (метод главных компонент) был использован для:
 - выделения структуры онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения студентов в общей выборке;
 - выделения структуры онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группе студентов, склонных к возникновению интернет зависимости (доаддитивный этап);
 - выделения структуры онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группе интернет независимых студентов.
2. Корреляционный анализ по К. Пирсону использовался для выявления меры взаимосвязей показателей методик «ОУ (СД)» и «ОУ (ПМ)» с показателями интернет зависимого поведения теста Шкалы интернет зависимости Чена (CIAS), а также для выявления меры взаимосвязей сфер и форм отчуждения (ОСОТЧ) с показателями интернет зависимого поведения теста Шкалы интернет зависимости Чена (CIAS).
3. Анализ с помощью Т-критерия Стьюдента применялся для установления различий между группой с отсутствием интернет зависимости и группой склонных к интернет зависимости по степени выраженности показателей методик «ОУ (СД)» и «ОУ (ПМ)» и сфер и форм отчуждения (ОСОТЧ).

3. Психологическое содержание интернет-зависимости как нового технологического способа бытия-в-мире (на примере студенчества)

3.1. Структура онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения студентов в общей выборке

При выявлении структуры онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения студентов в общей выборке нами был предпринят факторный анализ общих показателей методик «ОУ(СД)», «ОУ(ПМ)» Н.В.Коптевой, общих показателей методик «Мотивации использования интернета», Опросника субъективного отчуждения Е.Н.Осина (ОСОТЧ) и суммарных шкал симптомов интернет зависимого поведения и проблем, связанных с использованием интернета, Теста шкалы интернет зависимости Чена.

Таблица 1.

Структура онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения студентов в общей выборке (n=53)

		Факторы (после вращения)	
		1	2
Общий показатель ОУ(СД)		-0,874	0,093
Общий показатель ОУ(ПМ)		-0,862	-0,100
Мотивация		-0,343	0,552
Общий показатель Отчуждения		0,779	0,148
Тест шкалы интернет зависимости Чена	IA-Sym	0,114	0,751
	IA-RP	0,222	0,807

Собственные числа	2,294	1,562
Доля объяснимой дисперсии	38,2	26

Рассмотрим факторную структуру онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения студентов в общей выборке (64,2% дисперсии).

В первый, наиболее мощный фактор, объяснимый дисперсией 38,2, вошли общие показатели онтологической уверенности обоих уровней и общий показатель отчуждения.

Фактор двухполюсный, один полюс представлен двухуровневой структурой ОУ:

- *Общим показателем ОУПМ, (-0,874), который претендует на роль ядра фактора;*
- *Общим показателем ОУСД (-0,862).*

Другой полюс представлен *общим показателем отчуждения (0,779).*

В данном факторе мы видим, что двухуровневая структура онтологической уверенности, характеризующая переживание человеком своей автономии, отделенности от других людей и мира и одновременно связанности с ними, а также переживания бытийных опор в собственном Я и за его пределами, противостоит отчуждению. Оно же, в свою очередь, подразумевает отчуждение от собственной личности, нежелание принимать те или иные ее стороны, отчуждение от семьи, работы, в отношениях с людьми, от общества, в формах от наиболее до наименее тяжелых (от вегетативности до авантюризма), отсутствием смысла и ценности в том, что происходит, и при этом, отсутствием веры в собственную способность и силу что-либо изменить.

В целом, можно сказать, что результаты подтверждают антагонистический характер связей онтологической уверенности и отчуждения. Как обсуждалось ранее, противоположностью онтологической

уверенности является онтологическая неуверенность, ложное Я, которое представляет собой род самоотчуждения.

Таким образом, можно сказать, что онтологическая уверенность, как переживание автономии и связанности с миром, а также переживание опор в пространстве бытия, снижает отчуждение в различных сферах жизни и формах. Фактор можно назвать «Основные измерения онтологической уверенности, снижающие отчуждение в разных сферах жизни и формах».

Во второй фактор, объяснимый дисперсией 26%, вошли общий показатель мотивации использования интернета (0,552) и два суммарных показателя интернет зависимого поведения:

- Показатель проблем, связанных с интернет зависимостью (IA-RP) (0,807), который претендует на роль ядра фактора;
- И показатель ключевых симптомов интернет зависимости (IA-Sym) (0,751).

Фактор является однополюсным.

Исходя из результатов, видим, что росту суммарных показателей:

– проблем, связанных с интернет зависимостью: (IA-RP), в которые входят показатели *внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем, управления временем*, а также

– ключевых симптомов интернет зависимости (IA-Sym), к которым относятся *компульсивные симптомы, симптомы отмены и толерантности*

соответствует рост общей мотивации использования интернет ресурсов. Фактор можно назвать «Единство симптоматики интернет зависимого поведения и мотивации использования интернет ресурсов».

Выводы

Выявилась факторная структура, в которой один из факторов составлен онтологическими характеристиками личности, а другой характеристиками, связанными с использованием интернета:

Фактор, содержащий оппозицию онтологических характеристик уверенности как переживания автономии и одновременно связанности с людьми и миром, а также уверенности как переживания бытийных опор и отчуждения в различных сферах жизни и формах проявления. Он свидетельствует о близости отчуждения и онтологической неуверенности, ложного Я как формы отчуждения.

Фактор, в котором росту проблем, связанных с интернет зависимостью и относящихся к ней ключевых симптомов соответствует рост общей мотивации использования интернет ресурсов.

Таким образом, в общей выборке студентов онтологические характеристики их личности и характеристики их как пользователей интернета составили самостоятельные факторы.

3.2. Взаимосвязи характеристик интернет зависимости и онтологических характеристик личности студентов в общей выборке

3.2.1. Взаимосвязи характеристик онтологической уверенности и симптомов интернет зависимого поведения

Для выявления взаимосвязей характеристик онтологической уверенности и симптомов интернет зависимого поведения нами был предпринят корреляционный анализ показателей Теста шкалы интернет зависимости Чена (CIAS) и показателей методик «ОУ(СД)», «ОУ(ПМ)» Н.В.Коптевой.

Таблица 2.

Взаимосвязи характеристик онтологической уверенности и симптомов интернет зависимого поведения (n=53)

		Com	Wit	Tol	ИН	ТМ	IA-Sym	IA-RP	CIAS
ОУ(СД)	Уверенность в значимом	-0,01	0,00	0,16	-0,09	-0,02	0,04	-0,07	-0,05
	Уверенность в Я	0,19	0,23	0,09	0,00	-0,18	0,22	-0,09	0,15
	Уверенность в теле	-0,02	0,04	0,11	0,01	-0,02	0,05	0,00	0,06
	Уверенность в людях	0,13	0,00	0,08	0,00	-0,12	0,08	-0,06	-0,03
	Уверенность в мире	0,11	-0,02	0,01	-0,04	-0,35*	0,04	-0,20	-0,11
	Общий ОУ	0,11	0,04	0,11	-0,03	-0,20	0,09	-0,12	-0,02
ОУ(ПМ)	Витальные контакты с миром	-0,01	-0,03	0,12	-0,16	-0,14	0,02	-0,17	-0,04
	Витальные контакты с людьми	0,09	-0,07	0,01	-0,06	-0,11	0,00	-0,09	-0,05
	Автономия	-0,19	-0,21	0,21	-0,06	0,10	-0,11	0,01	-0,08
	Ложное Я	0,08	0,21	0,23	0,32*	0,36*	0,21	0,38**	0,33*
	Общий ОУ	-0,04	-0,16	0,03	-0,19	-0,17	-0,09	-0,21	-0,16

Примечание (здесь и далее): в таблице коэффициенты корреляции по К. Пирсону при $p < 0,05$ отмечены *, при $p < 0,01$ – **, при $p < 0,001$ – ***. Com – компульсивные симптомы; Wit – симптомы отмены; Tol – симптомы толерантности; ИН – внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем; ТМ – проблемы с управлением временем; IA-Sym –

ключевые симптомы интернет зависимости; IA-RP – проблемы, связанные с интернет зависимостью.

Рассмотрим общую картину связей. Корреляционный анализ выявил 4 положительных и 1 отрицательную связь между характеристиками онтологической уверенности и симптомами интернет зависимого поведения: 4 при $p \leq 0,05$; и 1 при $p \leq 0,01$.

Общий показатель методики ОУ(ПМ) Ложное Я положительно связан со следующими показателями интернет зависимого поведения:

- ИН (шкала внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем) ($r=0,32$ при $p \leq 0,05$);
- ТМ (шкала управления временем) ($r=0,36$ при $p \leq 0,05$);
- IA-RP (проблемы, связанные с интернет зависимостью) ($r=0,38$ при $p \leq 0,01$);
- Общий CIAS балл ($r=0,33$ при $p \leq 0,05$).

Показатель методики ОУ(СД) *Уверенность в мире* отрицательно связан с показателем интернет зависимого поведения Управление временем (ТМ) ($r=-0,35$ при $p \leq 0,05$).

Из полученных, хоть и слабых, но довольно показательных связей видим, что общий показатель интернет зависимого поведения и, вместе с этим, показатели внутриличностных, межличностных проблем, проблем со здоровьем и управления временем связаны и, возможно, усиливают такую экзистенциальную характеристику, как Ложное Я, соответствующую онтологической неуверенности. Ложное Я характеризуется отчуждением, которое обнаруживается в переживаниях неподлинности существования, разрыва между своей внутренней сущностью и маской, ролью, поведением, разобщенности с людьми и миром, ощущением внутренней пустоты и невоплощенностью, как переживанием отстраненности от собственного тела и поведения (Коптева, 2015).

Управление временем (ТМ), означает способность правильно воспринимать прошлое, настоящее, будущее, уметь планировать события своей жизни. При интернет зависимости эта способность нарушается или утрачивается и приводит к нарушению режима дня, сокращению времени сна и бесконтрольному пребыванию в интернете. Это говорит о том, что с утратой контроля над временем пользователь теряет бытийную опору в пространстве, уверенность в мире. Это подтверждает утверждение о том, что ее «ядром» интернет зависимости является «уход» или «бегство» от реальности в виртуальное пространство (А.Е. Войскунский).

3.2.2. Взаимосвязи отчуждения в различных сферах жизни, формах и симптомов интернет зависимого поведения

Для выявления взаимосвязей характеристик отчуждения в различных сферах жизни и формах и симптомов интернет зависимого поведения нами был предпринят корреляционный анализ показателей Теста шкалы интернет зависимости Чена (CIAS) и показателей Опросника субъективного отчуждения Е.Н.Осина (ОСОТЧ).

Таблица 3.

Взаимосвязи отчуждения в различных сферах жизни, формах и симптомов интернет зависимого поведения (n=53)

	Com	Wit	Tol	IH	TM	IA-Sym	IA-RP	CIAS
Общественное Отчуждение	-0,04	-0,09	-0,15	-0,17	-0,04	-0,10	-0,13	-0,13
Учебное Отчуждение	0,23	0,15	0,02	0,12	-0,11	0,17	0,03	0,14
Межличностное Отчуждение	0,11	0,05	0,06	0,16	0,25	0,09	0,22	0,18
Семейное Отчуждение	0,15	0,20	0,08	0,22	0,23	0,18	0,25	0,26
Личностное Отчуждение	0,27	0,28	0,21	0,25	0,30*	0,30*	0,31*	0,33*
Вегетативность Vege	0,05	0,08	0,06	0,10	0,20	0,08	0,16	0,12
Бессилие	0,26	0,27	0,15	0,18	0,21	0,28	0,22	0,32*

Bess								
Нигилизм Nih	0,12	0,17	0,03	0,06	0,08	0,14	0,08	0,15
Авантюризм Avan	0,28	0,09	0,06	0,25	0,22	0,17	0,27	0,24
Общий показатель Отчуждения	0,20	0,17	0,07	0,16	0,17	0,18	0,19	0,21

Примечание (здесь и далее): в таблице коэффициенты корреляции по К. Пирсону при $p < 0,05$ отмечены *, при $p < 0,01$ – **, при $p < 0,001$ – ***. Com – компульсивные симптомы; Wit – симптомы отмены; Tol – симптомы толерантности; IH – внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем; TM – проблемы с управлением временем; IA-Sym – ключевые симптомы интернет зависимости; IA-RP – проблемы, связанные с интернет зависимостью.

По результатам данного корреляционного анализа выявилось 5 положительных связей при $p \leq 0,05$.

В итоге мы получили 4 положительных связи между измерением в личностной сфере и целым рядом показателей интернет зависимого поведения:

- TM (шкала управления временем) ($r=0,30$ при $p \leq 0,05$);
- IA-Sym (ключевые симптомы интернет зависимости) ($r=0,30$ при $p \leq 0,05$);
- IA-RP (проблемы, связанные с интернет зависимостью) ($r=0,31$ при $p \leq 0,05$);
- Общий CIAS балл ($r=0,33$ при $p \leq 0,05$).

А также положительную связь между измерением отчуждения по форме бессилия (Bess) и общим показателем интернет зависимости (CIAS) ($r=0,32$ при $p \leq 0,05$).

Опять же, как и в предыдущем анализе, мы получили несколько довольно показательных связей, во многом схожих с полученными в п.3.2.1. Видим, что общий показатель интернет зависимого поведения вместе с ключевыми симптомами и проблемами, связанными с интернет зависимостью, из возможных сфер отчуждения (от общества, от учебы, от других людей, от семьи) предполагают отчуждение в наиболее приватной

личностной сфере, которая по сути означает очень схожий с Ложным Я феномен. Важным уточнением является то, что в целом интернет зависимому поведению соответствует отчуждение в форме бессилия, означающего утрату человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации, но при сохранении ощущения их важности.

Выводы по пунктам 3.2.1 и 3.2.2:

Подобно тому, как в факторном анализе в общей выборке студентов онтологические характеристики их личности и характеристики их как пользователей интернета составили самостоятельные факторы, в корреляционном анализе обнаружено незначительное количество слабых значимых связей между ними. Можно, однако, сказать, что полученные результаты соответствуют данным исследователей феномена интернет зависимости о ее «ядре», которое состоит в «уходе» или «бегстве» от реальности. Упрочил данные тот факт, что были выявлены связи характеристик интернет зависимости с экзистенциальными характеристиками Ложным Я и личностным отчуждением, которые означают, по сути, во многом сходные феномены: Ложное Я и личностное отчуждение подразумевают нежелание принимать стороны собственной личности, раскол Я.

3.3. Группы студентов, различающиеся уровнем выраженности интернет зависимого поведения, особенностями онтологической уверенности и отчуждения

3.3.1. Группы студентов, различающиеся уровнем выраженности интернет зависимого поведения

Для выявления групп студентов, различающихся уровнем выраженности интернет зависимого поведения, мы разделили общую выборку по полученным результатам Теста шкалы интернет зависимости Чена (CIAS).

Таблица 4.

Группы студентов, различающиеся уровнем выраженности интернет зависимого поведения

	1 группа	2 группа	3 группа
	Отсутствие интернет зависимого поведения	Склонность к возникновению интернет зависимого поведения/ доаддиктивный этап.	Наличие Интернет зависимого поведения (поведения с компонентом злоупотребления интернетом).
Кол-во чел (в %)	19	30	4
Показатель Зависимости в баллах	27-42	43-64	Свыше 65

В результате мы получили три группы:

- Группа с отсутствием интернет зависимого поведения (19 человек);
- Группа со склонностью к возникновению интернет зависимого поведения (30 человек);
- Группа с наличием интернет зависимого поведения (4 человека).

Мы сочли нецелесообразным выделение 4 человек с интернет зависимым поведением в отдельную группу, и объединили их с группой студентов склонных к возникновению интернет зависимого поведения.

Таким образом, получились 2 группы: группа с отсутствием интернет зависимого поведения, состоящая из 19 человек, и группа со склонностью возникновения интернет зависимого поведения, состоящая из 34 человек. Полученные данные соответствуют утверждению ряда исследователей о том, что сегодня граница между нормой и зависимостью становится все более относительной. Это не означает, однако, отсутствия необходимости учитывать этот факт при проектировании содержания, методов и организации образования, и не только на этапе студенчества.

3.3.2. Особенности онтологической уверенности и отчуждения в группах с различным уровнем выраженности интернет зависимого поведения

Для выявления особенностей онтологической уверенности и отчуждения в группах с различным уровнем выраженности интернет зависимого поведения мы провели анализ соответствующих результатов выделенных групп с помощью t-критерия.

Таблица 5.

**Особенности онтологической уверенности и отчуждения в группах с различным уровнем выраженности интернет зависимого поведения
(n1=34; n2=19)**

		Группа со склонностью к возникновению интернет зависимого поведения, 34 человека	Группа с отсутствием интернет зависимого поведения, 19 человек	t-value	P
ОУ(СД)	в значимом	6,00	6,24	-0,89	0,376
	в Я	6,32	6,20	0,46	0,650
	в теле	6,19	6,17	0,07	0,945
	в людях	4,79	5,22	-1,07	0,289
	в мире	4,09	5,07	-2,41	0,020
	Общий ОУ	5,45	5,77	-1,30	0,200
ОУ(ПМ)	Витальные контакты с миром	25,47	27,16	-1,20	0,234
	Витальные контакты с людьми	28,91	32,05	-1,81	0,076
	Автономия	27,82	28,74	-0,84	0,406
	Ложное Я	18,15	14,95	2,52	0,015
	Общий ОУ	64,06	73,00	-2,15	0,037
Мотивация использования	Коммуникация	7,26	7,63	-0,57	0,572
	Подготовка к занятиям	7,62	8,05	-0,73	0,467
	Навигация	6,62	7,42	-0,99	0,328
	Игра	4,44	3,76	0,65	0,519
	Фильмы	8,18	7,74	0,70	0,485

	Музыка	8,03	7,74	0,44	0,659
	Покупка и продажа	2,18	2,51	-0,47	0,642
	Мотивация	44,26	44,79	-0,17	0,865
Отчуждение	Отчуждение от общества	28,18	28,63	-0,21	0,833
	Отчуждение от учебы	46,47	45,21	0,46	0,648
	Межличностное отчуждение	43,56	40,58	1,28	0,206
	Отчуждение в семье	34,03	29,37	1,76	0,085
	Личностное отчуждение	46,71	39,05	2,63	0,011
	Вегетативность Vege	48,32	45,32	0,92	0,364
	Бессилие Bess	55,65	49,89	2,16	0,036
	Нигилизм Nihi	54,44	50,00	1,25	0,219
	Авантюризм Avan	58,47	52,26	1,82	0,075
	Общий показатель отчуждения	198,94	182,84	1,58	0,121
Показатели интернет зависимости	Com	10,65	7,58	5,25	0,000
	Wit	12,09	7,95	6,61	0,000
	Tol	9,29	7,79	2,93	0,005
	IN	12,38	9,16	3,91	0,000
	TM	9,68	6,84	4,58	0,000
	IA-Sym	32,03	23,32	6,64	0,000
	IA-RP	22,06	16,00	5,00	0,000
	CIAS	54,09	38,26	9,08	0,000

Примечание: Com – компульсивные симптомы; Wit – симптомы отмены; Tol – симптомы толерантности; IN – внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем; TM – проблемы с управлением временем; IA-Sym – ключевые симптомы интернет зависимости; IA-RP – проблемы, связанные с интернет зависимостью.

Между группами студентов выявились значимые различия по характеристике онтологической уверенности, как переживания бытийных опор, *уверенности в мире*. В группе со склонностью к возникновению интернет зависимого поведения этот показатель составил 4,09, а в группе с отсутствием интернет зависимого поведения 5,07, $t=-2,41$ при $p=0,020$. Это говорит о том, что склонным к интернет зависимости в меньшей степени свойственно находить что-то ценное в мире и вместе с этим переживать единство с ним, находить опору в том, что находится за границами Я.

Также различия выявились по общему показателю ОУПМ (склонные 64,06, независимые 73,00, $t=-2,15$ при $p=0,037$) и по характеристике

Ложного Я, как показателя онтологической неуверенности (склонные 18,15, независимые 14,95, $t=2,52$ при $p=0,015$). Эти результаты свидетельствуют о том, что интернет независимые студенты в большей степени переживают себя как независимую личность, способную к самостоятельному выбору, переживают свой мир как надежный, получают удовольствие от общения и «твердо стоят обеими ногами на земле» и получают удовольствие от общения (Э. Фромм), в отличие от склонных к зависимости. В свою очередь, склонным к зависимости в большей мере свойственно переживать неподлинность существования, разрыв между своей внутренней сущностью и маской, ролью, поведением, разобщенность с людьми и миром и ощущение внутренней пустоты.

Помимо этого, выделились значимые различия между группами по характеристикам отчуждения в личностной сфере (склонные 46,71, а независимые 39,05, $t=2,63$ при $p=0,011$) и по форме бессилия (Bess) (склонные 55,65, а независимые 49,89, $t=2,16$ при $p=0,036$). Это говорит об отчуждении студентов, склонных к интернет зависимости, в наиболее приватной личностной сфере, сопровождающемся принятием каких-то сторон собственной личности. Важным уточнением является и то, что в целом, склонным к интернет зависимому поведению, свойственно отчуждение в форме бессилия, означающего утрату человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации, но при сохранении ощущения их важности.

Выводы:

Группа интернет независимых студентов в большей степени характеризуется:

- переживанием единства с миром и его ценности, способности найти в нем бытийную опору;
- переживанием своей независимости в жизни и принятии решений, переживанием своего мира как надежного, чувством того, что они «твердо

стоят обеими ногами на земле», получением удовольствия от общения (Э. Фромм).

Группа студентов склонных к интернет зависимости характеризуется:

- переживанием неподлинности существования, разрыва между своей внутренней сущностью и маской, ролью, поведением, разобщенности с людьми и миром, и ощущением внутренней пустоты;
- неприятием каких-то сторон своей личности и утратой веры в способность влиять на жизненную ситуацию.

3.4. Структура онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группах студентов, различающихся уровнем их выраженности

3.4.1. Структура онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группе студентов, склонных к возникновению интернет зависимости (доаддитивный этап)

Для выявления структуры онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группе студентов, склонных к его возникновению, нами был предпринят факторный анализ общих показателей методик «ОУ(СД)», «ОУ(ПМ)» Н.В.Коптевой, общих показателей методик «Мотивации использования интернета», Опросника субъективного отчуждения Е.Н.Осина (ОСОТЧ) и суммарных шкал симптомов интернет зависимого поведения и проблем, связанных с использованием интернета, Теста шкалы интернет зависимости Чена на группе склонных к интернет зависимому поведению.

Таблица 6.

Структура онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группе студентов, склонных к возникновению интернет зависимости (n=34)

		Факторы (после вращения)	
		1	2
Общий ОУ(СД)		-0,865	0,209
Общий ОУ(ПМ)		-0,796	0,095
Общий показатель отчуждения		0,702	0,433
Тест шкала интернет зависимости Чена	IA-Sym	-0,394	0,688
	IA-RP	0,085	0,596
Собственные числа		2,038	1,068
Доля объяснимой дисперсии %		40,8	21,4

Рассмотрим факторную структуру онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группе студентов, склонных к возникновению интернет зависимости (62,2% дисперсии).

В первый, наиболее мощный фактор, с объяснимой дисперсией 40,8%, вошли общие показатели онтологической уверенности обоих уровней, общий показатель отчуждения и суммарный показатель ключевых симптомов интернет зависимости (IA-Sym).

Фактор двухполюсный, один полюс представлен двухуровневой структурой ОУ:

- Показатель ОУПМ (-0,796);
- Показатель ОУСД (-0,865).

и суммарным показателем ключевых симптомов интернет зависимости (IA-Sym) (-0,394)

На другом полюсе оказался общий показатель отчуждения (0,702).

Таким образом, в группе склонных к интернет зависимому поведению студентов рост «общих чувств» онтологической уверенности, как переживания автономии и одновременно связанности с людьми и миром, а также онтологической уверенности, как переживания бытийных опор предполагают также рост симптоматики интернет зависимого поведения. При этом общий показатель отчуждения в разных сферах жизни и формах проявления снижается.

Анализируя полученные результаты, можно предположить, что склонные к интернет зависимости студенты, с ее ростом обретают иллюзорную онтологическую уверенность в виде переживания бытийных опор и собственной автономии в виртуальной реальности, а также связанности с ней посредством использования интернета, снижающих переживание отчуждения в разных сферах жизни и формах.

Фактор соответственно можно назвать «Иллюзия онтологической уверенности и снижения отчуждения в связи с симптомами интернет зависимости».

Во второй фактор, объяснимый дисперсией 21,4%, вошли общий показатель отчуждения (0,433), суммарный показатель ключевых симптомов интернет зависимого поведения (IA-Sym) (0,688), который претендует на роль ядра фактора, и суммарный показатель проблем, связанных с интернет зависимостью (IA-RP) (0,596). Фактор однополюсный.

Опираясь на полученные результаты, можно предположить, что симптомы интернет зависимости, включающие в себя компульсивные симптомы, как неспособность выйти из сети, симптомы отмены, как тревога нахождения без интернета и непреодолимое желание зайти в него, и толерантность, как все увеличивающееся необходимое количество времени нахождения в сети для получения удовлетворения, являются основой интернет зависимости. Она же, в свою очередь, в результате неконтролируемого использования интернета приводит к внутриличностным проблемам и проблемам со здоровьем (ИН), которые так же сопровождаются конфликтами с окружающими и отчуждением от общества, а так же проблемам, связанным с управлением временем (ТМ), как к потере способности правильно воспринимать прошлое, настоящее, будущее, уметь планировать события своей жизни. В этом факторе в отличие от предыдущего соотношение симптоматики интернет зависимости и отчуждения адекватное.

Фактор можно назвать «Ключевые симптомы и проблемы, связанные с интернет зависимостью, увеличивающие субъективное ощущение отчуждения».

Выводы:

Выявилась довольно интересная факторная структура, включающая 2 фактора. В первом факторе симптомы интернет зависимости в совокупности с характеристиками онтологической уверенности снижают общий показатель отчуждения, что может говорить о приобретении склонными к интернет зависимости студентами иллюзорного переживания бытийных опор в собственном Я и за его пределами, автономии в виртуальной реальности и единства с нею посредством использования интернета. Но второй фактор показывает, что в связи с симптомами интернет зависимого поведения и проблемами, приобретаемыми в результате интернет зависимости, растет субъективное ощущение отчуждения. Таким образом, сочетание этих двух факторов говорит о возможных противоречиях в переживании интернет зависимыми студентами своего технологического способа бытия-в-мире.

3.4.2. Структура онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группе интернет независимых студентов

Для выявления структуры онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группе интернет независимых студентов нами был предпринят факторный анализ общих показателей методик «ОУ(СД)», «ОУ(ПМ)» Н.В.Коптевой, общих показателей методик «Мотивации использования интернета», Опросника субъективного отчуждения Е.Н.Осина (ОСОТЧ) и суммарных шкал симптомов интернет зависимого поведения и проблем, связанных с использованием интернета, Теста шкалы интернет зависимости Чена на группе склонных к интернет зависимому поведению.

Таблица 7.

Структура онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группе интернет независимых студентов (n=19)

		Факторы (после вращения)	
		1	2
Общий ОУ(СД)		0,906	0,047
Общий ОУ(ПМ)		0,931	-0,080
Общий показатель отчуждения		-0,853	-0,054
Тест шкалы интернет зависимости Чена	IA-Sym	-0,132	-0,917
	IA-RP	-0,443	0,416
Собственные числа		2,629	1,027
Доля объяснимой дисперсии %		52,6	20,5

Рассмотрим факторную структуру онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группе интернет независимых студентов (73,1% дисперсии).

В первый, наиболее мощный фактор, с объяснимой дисперсией 52,6 %, вошли общие показатели онтологической уверенности обоих уровней,

общий показатель отчуждения и суммарный показатель проблем, связанных с интернет зависимостью (IA-RP).

Фактор двухполюсный, один полюс представлен общими показателями двухуровневой структуры ОУ:

- Показатель ОУПМ, (0,931), претендующий на роль ядра фактора;
- Показатель ОУСД, (0,906).

Другой полюс представлен общим показателем отчуждения (-0,853) и суммарным показателем проблем, связанных с интернет зависимостью (IA-RP) (-0,443).

Таким образом, у интернет независимых студентов рост обоих уровней структуры ОУ, как переживания автономии и одновременно связанности с людьми, миром и как переживания бытийных опор, снижает:

- субъективное переживание отчуждения, в разных сферах жизни и формах, как характеристику неприятия себя, мира и окружения, отсутствия ценности и смысла в том, что происходит, как результат неудовлетворенности положением дел в той или иной сфере жизни и отсутствие веры в способность влиять на жизненную ситуацию;
- и выраженность проблем, связанных с интернет зависимостью, к которым относятся внутриличностные проблемы и проблемы, связанные со здоровьем, проявляющиеся так же в конфликтах с окружающими, проблемы, связанные с управлением времени, характеризующиеся потерей способности правильно воспринимать прошлое, настоящее, будущее, уметь планировать события своей жизни.

Анализируя полученные связи и отталкиваясь от характеристики проблем, связанных с интернет зависимостью, мы считаем правомерным приравнять их к проблемам, свойственным широкому кругу людей, и не касающихся интернет зависимости. Уже, исходя из этого, согласно

Ч.Райкрофту, люди с отклоняющимся поведением на начальном этапе склонны считать, что у них не существует проблем, в отличие от их окружения (1995). У интернет независимых студентов внутриличностные и межличностные проблемы связанные с интернетом временами могут возникать, но переживание бытийных опор как в собственном Я, так и за его пределами, а также автономия и связанности с людьми и миром снижают их выраженность, равно как и общий уровень субъективного отчуждения. Фактор можно назвать «Характеристики онтологической уверенности снижающие отчуждение и проблемы, связанные с интернет зависимым поведением».

Во второй фактор, объяснимый дисперсией 20,5%, вошли суммарные показатели ключевых симптомов интернет зависимости (IA-Sym) (-0,917), который претендует на роль ядра фактора, и проблем, связанных с интернет зависимостью (IA-RP) (0,416).

Фактор является двухполюсным, в котором два вышеназванных показателя противостоят друг другу.

Таким образом, можно предположить, что у интернет независимых студентов, с ростом симптоматики интернет зависимости, которая представляет из себя компульсивные симптомы (Com), как неспособность выйти из сети, симптомы отмены (Wit), как тревогу нахождения без интернета и непреодолимое желание зайти в него, и толерантность (Tol), как все увеличивающееся необходимое количество времени нахождения в сети для получения удовлетворения, снижается выраженность проблем, связанных с интернетом, а с ростом проблем, связанных с использованием интернета: внутриличностных проблем и проблем со здоровьем (IH), которые так же сопровождаются конфликтами с окружающими и отчуждением от общества, а так же проблем, связанных с управлением временем (TM), как потери способности правильно воспринимать прошлое, настоящее, будущее, уметь планировать события своей жизни, снижается

выраженность симптоматики интернет зависимости. Соответственно, можно говорить об антагонизме проблем, связанных с интернет зависимым поведением, и соответствующей симптоматики, в группе интернет независимых студентов они не действуют «заодно» как это показал факторный анализ показателей группы студентов, склонных к интернет зависимости.

Фактор соответственно можно назвать «Симптомы интернет зависимого поведения снижающие проблемы, связанные с интернет зависимостью».

Выводы:

В группе интернет независимых студентов мы получили двухфакторную структуру. В первом факторе выявилось, что показатели онтологической уверенности как переживания бытийных опор в собственном Я и за его пределами, а также автономии и одновременно связанности с людьми и миром снижают отчуждение в различных сферах жизни и формах проявления, а также выраженность внутриличностных и межличностных проблем, возникающих в связи с использованием интернета, в то время, как в группе студентов, склонных к интернет зависимости, рост симптомов интернет зависимости предполагает также иллюзорный рост онтологической уверенности. Второй фактор выявил, что у группы интернет независимых студентов, рост проблем внутриличностного и межличностного характера снижает симптоматику интернет зависимого поведения. Это может говорить о том, что возникающие у студентов проблемы из-за интернета побуждают их ограничивать его непродуктивное использование и соответственно симптоматику. Что касается группы студентов, склонных к интернет зависимости, у них симптомы и проблемы, связанные с интернет зависимым поведением, действуют «заодно».

Выводы

В результате проведенного теоретико-эмпирического исследования психологического содержания интернет зависимости у студентов как нового технологического способа бытия-в-мире были решены поставленные задачи.

1. Выявлена факторная структура онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения студентов в общей выборке. Полученная структура подтверждает оппозицию онтологических характеристик уверенности как переживания автономии и одновременно связанности с людьми и миром, а также уверенности как переживания бытийных опор и отчуждения в различных сферах жизни и формах проявления. Так же подтвердилась положительная связь симптомов и проблем, связанных с интернет зависимостью, и общей мотивации использования интернет ресурсов.

2. Выявлены взаимосвязи характеристик интернет зависимости и онтологических характеристик личности студентов в общей выборке.

Так выяснилось, что симптомы и проблемы, связанные с интернет зависимостью, предполагают рост Ложного Я, как проявления онтологической неуверенности, потерю бытийной опоры в пространстве, уверенности в мире, и, вместе с ними, отчуждение в наиболее приватной личностной сфере, которая во многом схожа с феноменом Ложного Я, что усиливает полученные результаты. Так же, важным уточнением является то, что в целом интернет зависимому поведению соответствует отчуждение в форме бессилия, означающего утрату человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации, но при сохранении ощущения их важности.

Это подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что интернет зависимое поведение предполагает отчуждение как проявление

онтологической неуверенности, ложного Я, так и проявление отчуждения как смыслоутраты.

3. Выявлены особенности онтологической уверенности и отчуждения в группах с различной степенью выраженности интернет зависимого поведения.

Так, группа интернет независимых студентов в большей степени характеризуется:

- переживанием единства с миром и его ценности, способности найти в нем бытийную опору;
- переживанием своей независимости в жизни и принятии решений, переживанием своего мира как надежного, чувством того, что они «твердо стоят обеими ногами на земле», получением удовольствия от общения (Э. Фромм).

А группа склонных к интернет зависимости студентов характеризуется:

- переживанием неподлинности существования, разрыва между своей внутренней сущностью и маской, ролью, поведением, разобщенности с людьми и миром, и ощущением внутренней пустоты;
- непринятием каких-то сторон своей личности и утратой веры в способность влиять на жизненную ситуацию.

Что подтверждает гипотезу о различиях выраженности отчуждения в разных сферах жизни и формах проявления в группах с разной степенью выраженности интернет зависимости. А также, упрочивает подтверждение гипотезы о том, что интернет зависимое поведение предполагает отчуждение как проявление онтологической неуверенности, ложного Я, так и проявление отчуждения как смыслоутраты.

4. Выявлены структуры онтологических характеристик личности и симптомов интернет зависимого поведения в группах студентов, различающихся уровнем выраженности интернет зависимого поведения.

Результаты показали, что у интернет независимых студентов показатели онтологической уверенности как переживания бытийных опор в собственном Я и за его пределами, а также автономии и одновременно связанности с людьми и миром снижают общий показатель отчуждения и проявления внутриличностных и межличностных проблем, возникающих в связи с использованием интернета, и не связаны с симптомами и проблемами интернет зависимости, в то время, как у группы студентов, склонных к интернет зависимости, рост симптомов интернет зависимости предполагает и рост показателей онтологической уверенности, что указывает на некоторую иллюзорность переживания бытийных опор, автономии и одновременно связанности с интернет пространством.

А так же, выявилось, что у группы интернет независимых студентов, несмотря на пользование интернетом и возможное желание заходить в сеть, это не сопровождается появлением проблем внутриличностного и межличностного характера, и они в состоянии контролировать время нахождения в интернете, в то время, как в группе студентов, склонных к интернет зависимости, симптомы и проблемы, связанные с интернет зависимым поведением, действуют «заодно».

Эти результаты подтверждают гипотезу о том, что структура симптоматики интернет зависимого поведения, проблем, связанных с интернетом и онтологических характеристик студентов с отсутствием зависимости более благоприятна, чем соответствующая структура интернет зависимых студентов.

Заключение

В связи с развитием технологий и интернет пространства в психологии и смежных науках проведено на сегодняшний день довольно большое количество исследований, касающихся интернет зависимого поведения, создано множество теорий и концепций. В нашей работе интернет зависимость рассматривалась с точки зрения подхода к ней как к новому технологическому способу бытия-в-мире, который развивается Н.В.Коптевой, и попытались определить его психологическое содержание во взаимосвязях с характеристиками онтологической уверенности и отчуждения.

В ходе работы был проведен теоретический анализ литературы по проблематике интернет зависимости и интернет социализации, который показал, что интернет аддикция, изначально рассматривалась исключительно в клиническом ключе и представляла из себя в различных концепциях либо отдельную аддикцию, либо пространство реализаций других аддикций (Гриффитс, 2009), с психологической стороны характеризующуюся «бегством» от собственного Я и внешнего мира (Войскунский, 2004; Егоров, 2005; Короленко, Дмитриева, 2001), проявляющуюся в ощущении некоторого состояния «потока» (Войскунский, 2004), сопровождающуюся диссоциацией личности (Шапарь, Бондаренко, 2012) и иллюзорным ощущением контроля над виртуальным пространством (Бобров, 2008).

Однако среди этих концепций были выявлены и другие, которые пытаются рассмотреть интернет зависимость в иных категориях и терминах, например присутствия в виртуальной реальности (Войскунский, 2015), и близки к пониманию ее как нового технологического способа бытия-в-мире. В частности, Н.В.Коптева в своих исследованиях связывает последний с

характеристикой Ложного Я, как проявлением онтологической неуверенности и отчуждения (2016).

В связи с этим, был также проведен теоретический анализ литературы по теме онтологической уверенности и отчуждения. Особый интерес представил модус бытия-в-мире, выделяемый Л.Бинсвангером и характеризующий отчужденное бытие психически больных людей (1999), который дает основания для выделения интернет зависимости как нового технологического способа бытия-в-мире (Коптева, 2016) в связи с онтологической неуверенностью и отчуждением.

В результате эмпирического исследования были сделаны выводы и подтверждены гипотезы о том, что интернет зависимое поведение предполагает отчуждение как проявление онтологической неуверенности, ложного Я, так и проявление отчуждения как смыслоутраты, что группы студентов, различающиеся уровнем выраженности интернет зависимого поведения, различаются также выраженностью отчуждения в разных сферах жизни и формах проявления, и что структура симптоматики интернет зависимого поведения, проблем, связанных с интернетом и онтологических характеристик студентов с отсутствием зависимости более благоприятна, чем соответствующая структура интернет зависимых студентов.

Тот факт, что в нашей выборке группа с отсутствием интернет зависимого поведения, составила 19 студентов, а группа со склонностью к возникновению интернет зависимого поведения 34 студента, соответствует утверждению ряда исследователей о том, что сегодня граница между нормой и зависимостью становится все более относительной. Это не означает, однако, отсутствия необходимости учитывать этот факт при проектировании содержания, методов и организации образования, и не только на этапе студенчества. В психологическом консультировании студентов следует учитывать особенности соотношения в группах онтологических характеристик и характеристик интернет зависимости, а

также собственно характеристик интернет зависимости. В частности, имеется возможность через рефлекссию склонными к зависимости студентами иллюзорного характера онтологической уверенности, личностных проблем и проблем с окружающими людьми, возникающих в связи с неадекватным использованием интернета, содействовать их заинтересованности в снижении симптоматики зависимости.

Полученные в процессе исследования результаты важны в теоретическом плане для прояснения конструкта интернет зависимости как нового технологического способа бытия-в-мире, в плане изучения психологии здоровья. Дальнейшее направление исследования может быть связано с развитием концепции интернет зависимого поведения как нового технологического способа бытия-в-мире и более подробным изучением его структуры, а также созданием инструментария, при разработке которого мы можем опираться на полученные результаты данного исследования.

Библиографический список

1. *Бинсвангер, Л.* Бытие-в-мире. Избранные статьи. Я. Нидлмен. Критическое введение в экзистенциальный психоанализ [Текст] / М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1999. - 336 с.
2. *Бобров А.Е.* Азартное расстройство (патологическая склонность к азартным играм): клинические, лечебно-профилактические и социальные аспекты. [Текст] / М.: Медпрактика, - 2008. – 268 с.
3. *Власова О.А.* Антипсихиатрия: социальная теория и социальная практика [Текст] / О.А. Власова – М.: Высшая школа экономики, 2014. – 323 с.
4. *Войскунский А.Е.* Актуальные проблемы зависимости от Интернета [Текст] // Психологический журнал. – 2004. Т. 25, № 1. С. 90–100.
5. *Войскунский А.Е.* Психологические исследования феномена интернет-аддикции [Электронный ресурс] // 2-ая Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. М.: Экопсицентр РОСС, - 2000. – стр. 251–253. Режим доступа: <http://www.ag-students.narod.ru/konf.pdf> (дата обращения: 27. 04. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
6. *Гриффитс, М.* Избыточное применение Интернета: онлайновое аддиктивное поведение [Электронный ресурс] // Тезисы дистантных зарубежных участников симпозиума «Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития», - 2009. Режим доступа: <http://www.psy.msu.ru/science/conference/internet/2009/theses.html> (дата обращения: 03. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
7. *Дмитриев К.Г.* Психологические детерминанты интернет- зависимости в юношеском возрасте. Дисс. канд. психологических наук [Текст] / К.Г. Дмитриев. -М.: РГБ, 2013
8. *Дрена М. И.* Распространенность и профилактика интернет-аддикции в студенческой среде [Текст] // Феноменология и профилактика

- девиантного поведения: материалы II Всероссийской научно – практической конференции. – В 2-х т. – Т. 1.- Краснодар: «АСВ-полиграфия», 2008. - С. 102-109
9. *Егоров А.Ю.* Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор) [Текст] // Аддиктология. – 2005. - № 1. С. 65-77.
 10. *Емелин В.А.* Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 3(23). – С. 86-97. Режим доступа: <http://psycdigest.ru/articles/detail.php?article=6724> (дата обращения: 03. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
 11. *Зейгарник Б. В.* Теории личности в зарубежной психологии [Текст] / Б.В. Зейгарник – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – с. 128.
 12. *Коптева Н.В.* Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества [Текст] / под редакцией А.А.Волочкова; Пермь. Перм.гос.гум.пед.ун-т., – 2015. – стр. 135-160
 13. *Коптева Н.В.* Онтологическая уверенность и ее типология (эмпирическое исследование) [Текст] / Н.В. Коптева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 5. – С. 84–96.
 14. *Коптева Н.В.* Онтологическая уверенность как характеристика самосознания [Текст] / Н.В. Коптева // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 2.– С. 393–405.
 15. *Коптева Н. В.* Онтологическая уверенность: конструкт, диагностические методики, перспективы исследования [Текст] / Н.В. Коптева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. №4 – 1. С. 193 – 202.
 16. *Коптева Н.В.* Онтологическая уверенность: понятие и операционализация [Текст]: дисс. на соискание уч. ст. док. психол. наук:

- 19.00.01: защищена 02.07.12 / Коптева Наталия Васильевна. – Пермь, 2012. – 350 с.
17. *Коптева Н.В.* Особенности онтологической уверенности интернет-зависимых геймеров и невротических пациентов [Текст] // Научное обозрение: гуманитарные исследования. - 2016. № 10, с.106-119. а.
 18. *Коптева Н.В.* Особенности онтологической уверенности участников виртуальных игровых сообществ [Текст] // Научное мнение: - 2016. № 1–2, с.126-137. б.
 19. *Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В.* Психосоциальная аддиктология. [Текст] / Новосибирск: «Олсиб», - 2001. – с. 65–72.
 20. *Косилова, Е.В.* Творчество Р. Лэйнга и антипсихиатрия: истоки явления [Текст] / Е.В. Косилова // Вестник МГУ. Серия «Философия». – 2000. – №1. – С. 97 – 100.
 21. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. [Текст] / 2-е, испр. изд. — М.: Смысл, 2003. – 487 с.
 22. *Лучинкина А. И.* Модель интернет социализации личности. [Электронный ресурс]. / – 2014. – № 13 (сентябрь). Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php=1410699460>. (дата обращения: 04. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
 23. *Лучинкина А. И.* Специфика мотивации интернет пользователей [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. № 6 (12) / 2014. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-motivatsii-internet-polzovateley> (дата обращения: 04. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
 24. *Лучинкина А.И.* Психологический анализ отклонений в процессе интернет-социализации личности [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки. – 2016 - №1 (33). – с. 54- 62. Режим доступа: [http://docplayer.ru/43266172-Psihologicheskiy-analiz-otkloneniy-v-processe-](http://docplayer.ru/43266172-Psihologicheskiy-analiz-otkloneniy-v-processe)

- internet-socializacii-lichnosti.html (дата обращения: 05. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
25. *Лушникова М.А.* Особенности ощущения собственного тела в связи с интернет-зависимостью (на примере юношеского возраста) [Текст]: вып. квалиф. работа / М.А. Лушникова. – Пермь: ИП ПГГПУ, 2016. – 93 с.
 26. *Лэйнг Р.Д.* Расколотое «Я» [Текст] / Р.Д. Лэнг; пер. с англ. – СПб.: Белый Кролик, 1995. – 352 с.
 27. *Мадди, С.* Смыслообразование в процессах принятия решения [Текст] / С. Мадди // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – № 6. – С. 87 – 101.
 28. *Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Искандирова А.Б., Антоненко А.А.* Методологические подходы к раннему выявлению Интернет-зависимого поведения. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. N 6. Режим доступа: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 23.04.2017).
 29. *Майорова Э. Н.* Личность младшего подростка – пользователя компьютера и Интернета [Текст]: вып. квалиф. работа / Э.Н. Майорова. – Пермь: ИП ПГГПУ, 2016. – 90 с.
 30. *Менделевича В.Д.* Руководство по аддиктологии. [Текст] / СПб.: Речь, - 2007. – 768 с.
 31. *Мингазов Р.Ф.* Онтологическая уверенность в связи с осмысленностью жизни [Текст]: вып. квалиф. работа / Р.Ф. Мингазов. – Пермь: ИП ПГГПУ, 2016. – 66 с.
 32. *Нартова-Бочавер С. К.* Психологическое пространство личности: Монография [Электронный ресурс] / С.К. Нартова-Бочавер. – М.: Прометей, 2005. – 312 с. Режим доступа: [http://psychlib.ru/mgppu/Npp-2005/Npp-311.htm#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/Npp-2005/Npp-311.htm#$p1) (дата обращения: 29. 04. 2017), свободный. – Загл. с экрана.

33. *Осин Е.Н.* Смыслоутрата как переживание отчуждения: Структура и диагностика [Текст]: Дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 2007. – 25 с.
34. *Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Смыслоутрата и отчуждение [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2007. № 4. С. 68–77. Режим доступа: <http://dogmon.org/kuleturno-istoricheskaya-psihologiya-2007-4-s-68-77-e-n-osin-d.html> (дата обращения: 02. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
35. *Палкова А.В.* Интернет как фактор, стимулирующий изменения в современном обществе и языке [Текст] // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». Выпуск 5. – Тверь, 2006. – С. 184-192.
36. *Попова Т.В.* Экзистенциальные характеристики психологического здоровья студенчества в связи со спектром предпочтений в области компьютерных технологий и выраженностью интернет-зависимости [Текст]: вып. квалиф. работа / Т.В. Попова. – Пермь: ИП ПГГПУ, 2016. – 101 с.
37. *Райкрофт, Ч.* Тревога и неврозы [Текст] / – М.: ПЕР СЭ, 2010. –142 с.
38. *Руткевич А. М.* От Фрейда к Хайдеггеру: Критический очерк экзистенциального психоанализа [Текст] / А.М.Руткевич. – М.: Политиздат, 1985. – 175 с.
39. *Солдаткин В. А., Дьяченко А. В., Мавани Д. Ч.* Концепции формирования компьютерной зависимости [Электронный ресурс] // Социальная и клиническая психиатрия. – 2013, №3 (23). с. 104 – 110. Режим доступа: http://psychiatr.ru/files/magazines/2013_09_scp_625.pdf (дата обращения: 01. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
40. *Старкова И.В.* Онтологическая уверенность в связи с осмысленностью жизни и смыслоутратой [Текст]: вып. квалиф. работа / И.В. Старкова. – Пермь: ИП ПГГПУ, 2016. – 108 с.
41. *Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г.* Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации:

- обратная сторона социализации [Электронный ресурс] // Психологический журнал 2005. Т. 26. № 6. С. 16-24. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3354482/page:2/> (дата обращения: 03. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
42. *Фенько А.Б.* Р.У. Лэйнг Разделенное Я [Текст] / А.Б. Фенько // Консультативная психология и психотерапия. – 1996. – № 1. – 149 –151.
43. *Франкл, В.* Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990 – 386 с.
44. *Фрейд, З.* «Я» и «Оно». Труды разных лет. [Текст] / З. Фрейд. – Тбилиси: Мерани, 1991 а. – Кн. 1. – 396 с.
45. *Фромм, Э.* Бегство от свободы [Текст] / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.
46. *Фромм, Э.* Здоровое общество. [Текст] / Э. Фромм. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 576 с.
47. *Фромм, Э.* Психоанализ и религия; Искусство любить; Иметь или быть? [Текст] / Э. Фромм. Пер. с англ. Н. Петренко. – К.: Ника-Центр, 1998б. – 400 с.
48. *Харланова Ю.В.* Психологическое здоровье человека в условия компьютеризации современного общества [Электронный ресурс] // Наука, образование, общество. 2015. №2(4). С. 191-201. Режим доступа: <http://ucom.ru/doc/no.2015.02.191.pdf> (дата обращения: 05. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
49. *Шадрин Н.С.* О парадигмах анализа феномена отчуждения в современной психологии [Электронный ресурс] // Методология и история психологии. 2010. № 3. С. 141–153. Режим доступа: <http://www.rsu.edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/2011/02/15.pdf> (дата обращения: 02. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
50. *Шапарь В. Б., Бондаренко В. В.* Подростки-неформалы. Детские шалости или группа риска? [Текст] / Ростов-на-Дону : Феникс, - 2012. – 350 с.

51. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. [Текст] / Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. – М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. – 344 с.
52. Юрьева Л.Н., Бальбот Т.Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. [Текст] / Днепропетровск: Пороги, - 2006. – 196 с.
53. Янг К. С. Диагноз - Интернет-зависимость [Текст] // Мир Интернет. - 2000. - № 2. - С. 24-29.
54. Bakken I.J., Wenzel H., Gotestam K.G., Johansson A. Internet addiction among Norwegian adults: A stratified probability sample study [Текст] // Scand. J. Psychol. 2009. Vol. 50, N 2. P. 121–127.
55. Dong G., Devito E., Du X, Cui Z. Impaired inhibitory control in internet addiction disorder: A functional magnetic resonance imaging study // Pscychresns. 2012. Vol. 203, N 2–3. P. 153–158.
56. Huang X., Zhang H., Li M. et al. Mental health, personality, and parental rearing styles of adolescents with Internet addiction disorder CyberPsychology [Электронный ресурс] // Behav. Soc. Networking. 2010. Vol. 13, N 4. P. 401–406. Режим доступа: http://www.zonein.ca/eletter/2010/oct2010/Mental_health_and_parental_rearing_styles_of_adolescents_with_internet_addiction..pdf (дата обращения: 03. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
57. Lam L.T., Peng Z., Mai J., Jing J. The association between internet addiction and self-injurious behaviour among adolescents. Injury Prevention [Электронный ресурс] // J. Int. Soci. Child Adolesc. Injury Prevention. 2009. Vol. 15, N 6. P. 403–408. Режим доступа: <http://injuryprevention.bmj.com/content/15/6/403#block-system-main> (дата обращения: 01. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.

58. *Maddi, S. R.* Creating Meaning Through Making Decisions [Текст] // The Human Search for Meaning / Ed. by P. T. P. Wong, P. S. Fry. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 1998. P. 3–26.
59. *Maddi, S. R.* The Existential Neurosis [Текст] // Journal of Abnormal Psychology, 1967, Vol. 72, No. 4. Pp. 311–325.
60. *Ozcinar Z.* The relationship between Internet addiction and communication, educational and physical problems of adolescents in North Cyprus [Электронный ресурс] // Austr. J. Guidance Counselling. 2011. Vol. 21, N 1. P. 22–32. Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/81369875/ADICCION> (дата обращения: 02. 05. 2017), закрытый. – Загл. с экрана.
61. *Young K.S., Rogers R.* The relationship between depression end Internet addiction [Электронный ресурс] // CyberPsychol. Behav. 1998. Vol. 1. P. 25–28. Режим доступа: <http://netaddiction.com/articles/cyberpsychology.pdf> (дата обращения: 01. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.

Приложения

Приложение 1.

Бланк и ключ к методике ОУ(СД)

Возраст _____ Пол _____ ФИО _____

ИНСТРУКЦИЯ.

Цифры обозначают степень Вашего согласия с характеристикой, приведенной слева.

7 - полностью согласен с характеристикой приведенной слева

6 - в целом согласен с характеристикой приведенной слева

5 - скорее согласен, чем не согласен с характеристикой приведенной слева

4 – затрудняюсь с ответом

3 - скорее согласен, чем не согласен, с характеристикой приведенной справа

2 – в целом согласен с характеристикой приведенной справа

1 – полностью согласен с характеристикой приведенной справа.

1. Оцените Ваше Я по своим субъективным ощущениям, используя предложенные характеристики.

1	Родное	7	6	5	4	3	2	1	Чужое
2	Безопасное	7	6	5	4	3	2	1	Опасное
3	Ценное	7	6	5	4	3	2	1	ничего не стоящее
4	Надежное	7	6	5	4	3	2	1	Ненадежное
5	Родственное	7	6	5	4	3	2	1	Чуждое
6	важное для меня	7	6	5	4	3	2	1	не важное для меня
7	Близкое	7	6	5	4	3	2	1	не близкое

2. Оцените Ваше тело по своим субъективным ощущениям, используя предложенные характеристики:

1	Родное	7	6	5	4	3	2	1	Чужое
2	Безопасное	7	6	5	4	3	2	1	Опасное
3	Ценное	7	6	5	4	3	2	1	ничего не стоящее
4	Надежное	7	6	5	4	3	2	1	Ненадежное
5	Родственное	7	6	5	4	3	2	1	Чуждое
6	важное для меня	7	6	5	4	3	2	1	не важное для меня
7	Близкое	7	6	5	4	3	2	1	не близкое

3. Оцените окружающий вас мир по своим субъективным ощущениям, используя предложенные характеристики:

1	Родной	7	6	5	4	3	2	1	Чужой
2	Безопасный	7	6	5	4	3	2	1	Опасный
3	Ценный	7	6	5	4	3	2	1	ничего не стоящий
4	Надежный	7	6	5	4	3	2	1	Ненадежный
5	Родственный	7	6	5	4	3	2	1	Чуждый
6	важный для меня	7	6	5	4	3	2	1	не важный для меня
7	Близкий	7	6	5	4	3	2	1	не близкий

4. Оцените окружающих вас людей по своим субъективным ощущениям, используя предложенные характеристики:

1	Родные	7	6	5	4	3	2	1	Чужие
2	Безопасные	7	6	5	4	3	2	1	Опасные
3	Ценные	7	6	5	4	3	2	1	ничего не стоящие
4	Надежные	7	6	5	4	3	2	1	Ненадежные

5	Родственные	7	6	5	4	3	2	1	Чуждые
6	важные для меня	7	6	5	4	3	2	1	не важные для меня
7	Близкие	7	6	5	4	3	2	1	не близкие

5. Оцените что-то очень важное для вас в этом мире (человек, предмет, дело, интерес, занятие, событие)* по своим субъективным ощущениям, используя предложенные характеристики:

**подчеркните что-то из приведенного в скобках или допишите свое*

1	Родное	7	6	5	4	3	2	1	Чужое
2	Безопасное	7	6	5	4	3	2	1	Опасное
3	Ценное	7	6	5	4	3	2	1	ничего не стоящее
4	Надежное	7	6	5	4	3	2	1	Ненадежное
5	Родственное	7	6	5	4	3	2	1	Чуждое
6	важное для меня	7	6	5	4	3	2	1	не важное для меня
7	Близкое	7	6	5	4	3	2	1	не близкое

Спасибо за работу!

Обработка ОУ(СД): подсчитываются средние показатели по каждой из пяти шкал:

1. уверенность в ментальном Я,
2. уверенность в теле,
3. уверенность в мире,
4. уверенность в людях,
5. уверенность в значимом как индивидуальной ценности.

По каждой шкале вычисляется среднее арифметическое. Общий показатель ОУ (СД) : суммируются показатели по пяти шкалам, вычисляется среднее арифметическое.

Приложение 2.

Бланк и ключ к методике ОУ(ПМ)

Ф.И.О. _____ Полных лет _____ пол _____ Род
занятий _____

Внимательно прочитайте утверждения и оцените степень своего согласия/несогласия с каждым утверждением, используя следующую шкалу:

1	2	3	4	5
не верно	скорее не верно	частично не верно	скорее верно	верно
1.	Я чувствую себя в этом мире как дома			1, 2, 3, 4, 5
2.	Общение доставляет мне удовольствие			1, 2, 3, 4, 5
3.	Я доверяю себе			1, 2, 3, 4, 5
4.	Всю свою жизнь я как будто бы хожу по тонкому льду, который вот-вот проломится			1, 2, 3, 4, 5
5.	В целом моя жизнь меня удовлетворяет			1, 2, 3, 4, 5
6.	Я не позволяю себе быть собой в присутствии других.			1, 2, 3, 4, 5
7.	Моя жизнь наполнена делами, приносящими мне удовлетворение			1, 2, 3, 4, 5
8.	Мне знакомо чувство «благословенного присутствия» в общении с близким человеком			1, 2, 3, 4, 5
9.	Я не пытаюсь соответствовать ожиданиям других людей			1, 2, 3, 4, 5
10.	Я боюсь быть собой и вечно играю какую-то роль			1, 2, 3, 4, 5
11.	Я могу на себя положиться			1, 2, 3, 4, 5
12.	Мне нравится, когда вокруг меня «кипит» жизнь			1, 2, 3, 4, 5
13.	Я ощущаю некоторую отстраненность от своего тела, поведения, поступков			1, 2, 3, 4, 5
14.	Я люблю жизнь			1, 2, 3, 4, 5
15.	Обычно я сам (сама) выбираю, что и как делать			1, 2, 3, 4, 5
16.	Мою жизнь можно назвать наполненной			1, 2, 3, 4, 5
17.	Мне случалось встретить родственную душу			1, 2, 3, 4, 5
18.	Я могу назвать себя личностью			1, 2, 3, 4, 5
19.	Я притворяюсь тем, кем я на самом деле не являюсь			1, 2, 3, 4, 5
20.	Люди придают мне силы.			1, 2, 3, 4, 5
21.	Меня в действительности никто не знает и не понимает			1, 2, 3, 4, 5
22.	Я всегда делаю то, что считаю нужным			1, 2, 3, 4, 5
23.	Я неплохо освоилась (освоился) в этой жизни			1, 2, 3, 4, 5
24.	Мне интересны другие люди			1, 2, 3, 4, 5
25.	Я боюсь оставаться наедине с собой			1, 2, 3, 4, 5
26.	Как правило, я принимаю решения самостоятельно			1, 2, 3, 4, 5
27.	Я твердо стою обеими ногами на земле			1, 2, 3, 4, 5
28.	У меня есть очень близкий мне человек			1, 2, 3, 4, 5
29.	Мир – тюрьма без решеток			1, 2, 3, 4, 5
30.	Мой мир вполне надежен			1, 2, 3, 4, 5

СПАСИБО ЗА РАБОТУ!

Обработка:

1. шкала Витальные контакты с миром. Сумма баллов по пунктам: 1,5,7,16, 23,27, 30
2. шкала Витальные контакты с людьми .Сумма баллов по пунктам: 2,8,12,14,17,20,24,28
3. шкала Автономия. Сумма баллов по пунктам: 3,9,11,15,18,22,26
4. Шкала ложное Я, Сумма баллов по пунктам: 4,6,10,13,19,21,25,29
5. Общий показатель ОУ. Суммируются показатели по трем шкалам онтологической уверенности (Витальные контакты с миром, Витальные контакты с людьми, Автономия) Из суммы вычитается показатель онтологической неуверенности (ложное Я).

Приложение 3.

Бланк и ключ к методике ОСОТЧ

Пожалуйста, укажите Ваше имя или какой-нибудь псевдоним:

Ваш пол: _____ Ваш возраст: _____

Ваше образование (класс): _____

Перед Вами список утверждений, которые описывают различные стороны нашей жизни. Пожалуйста, для каждого утверждения обведите цифру, соответствующую степени Вашего согласия с этим утверждением:

1	2	3	4	5
совершенно не согласен	скорее не согласен	Нечто среднее	скорее согласен	совершенно согласен

Помните, что здесь нет правильных и неправильных ответов. Нам интересно Ваше собственное мнение.

	совер ш. не согл.	скорее не согл.	нечто средне е	скорее согл.	совер ш. согл.
1. В современном обществе нет по-настоящему достойных целей и ценностей.	1	2	3	4	5
2. Жизнь людей полностью зависит от решений политиков.	1	2	3	4	5
3. Люди занимаются общественной работой только ради получения власти.	1	2	3	4	5
4. Меня восхищают акции протеста, полные опасности и драматизма.	1	2	3	4	5
5. В нашей стране невозможно чего-либо добиться.	1	2	3	4	5
6. Вся моя жизнь подчинена общественным требованиям и нормам.	1	2	3	4	5
7. Как искренне ни стремятся люди преобразовать общество, к лучшему оно всё равно не меняется.	1	2	3	4	5
8. Жить, никогда не нарушая никаких законов и правил, слишком скучно.	1	2	3	4	5
9. Наши законы настолько несправедливы, что я не хочу иметь с ними дела.	1	2	3	4	5
10. Один человек ничего не может изменить в общественных устоях.	1	2	3	4	5
11. Государство предназначено принуждать и угнетать людей в интересах власть имущих.	1	2	3	4	5
12. Я хотел бы родиться во времена великих переворотов и революций.	1	2	3	4	5
13. Я не верю, что жизнь в нашей стране изменится к лучшему.	1	2	3	4	5
14. Общество создаёт законы и правила, а человек может только подчиниться им.	1	2	3	4	5
15. Политика — простой способ нажиться за счёт государства.	1	2	3	4	5

	совер ш. не согл.	скорее не согл.	не что средне е	скорее согл.	совер ш. согл.
16. Интереснее жить в стране, где никогда не знаешь, что случится завтра, чем в стабильной и предсказуемой.	1	2	3	4	5
17. Если друг говорит мне, что ему понравился урок (лекция), мне трудно ему поверить.	1	2	3	4	5
18. Учениками (студентами), которым с трудом даётся учёба, учителя (преподаватели) могут помыкать как хотят.	1	2	3	4	5
19. Большая часть учебного времени в школе (институте) уходит на всякие бессмысленные занятия.	1	2	3	4	5
20. Умело воспользоваться шпаргалкой на контрольной или экзамене куда интереснее, чем учить всё подряд.	1	2	3	4	5
21. Я не чувствую желания читать дополнительную литературу или ходить на факультативы.	1	2	3	4	5
22. Сколько ни учишь, всё, чего хотят учителя (преподаватели), всё равно не выучишь.	1	2	3	4	5
23. Учиться бессмысленно: всё равно основная масса полученных знаний в жизни не пригодится.	1	2	3	4	5
24. Время лекции или урока я часто использую для более интересных занятий.	1	2	3	4	5
25. Учёба кажется мне скучной и тягостной.	1	2	3	4	5
26. Оценка скорее зависит от желаний или настроения учителя (преподавателя), чем от знаний ученика (студента).	1	2	3	4	5
27. Большинство людей учатся, чтобы получать хорошие оценки и избегать плохих, а не потому, что им это интересно.	1	2	3	4	5
28. Всё время приходиться на занятия подготовленным — слишком скучно.	1	2	3	4	5
29. Я не получаю удовольствия от учёбы: просто вкладываю своё время и получаю оценки.	1	2	3	4	5
30. Если учитель (преподаватель) неправ, я всё равно не могу убедить его в этом.	1	2	3	4	5
31. Люди, которые утверждают, что учиться всегда интересно — просто лицемеры.	1	2	3	4	5
32. Если урок или лекция вдруг отменяется, это вносит в школьную жизнь хоть какое-то приятное разнообразие.	1	2	3	4	5
33. Общение со сверстниками чаще утомляет меня, чем доставляет удовольствие.	1	2	3	4	5
34. Каждый стремится использовать тебя в своих целях, и с этим ничего не поделаешь.	1	2	3	4	5
35. Когда пытаешься любить людей или заботиться о них, в конце концов они всё равно причиняют тебе боль.	1	2	3	4	5
36. Споры — это самое интересное в общении с людьми.	1	2	3	4	5
37. Большинство вещей, которые люди говорят друг другу, просто бессмысленны.	1	2	3	4	5
38. Чаще всего человек не может выбрать себе в друзья тех, с кем он действительно хотел бы дружить.	1	2	3	4	5
39. Люди, которые верят, что «любовь движет миром», сами себе дураят голову.	1	2	3	4	5

	совер ш. не согл.	скорее не согл.	не что средне е	скорее согл.	совер ш. согл.
40. Мне нравится говорить людям неожиданные вещи, для того чтобы увидеть их реакцию.	1	2	3	4	5
41. Я давно забыл, что такое любовь.	1	2	3	4	5
42. Человек, который слишком доверяет другим, становится уязвимым.	1	2	3	4	5
43. В отношениях между людьми слишком много лицемерия.	1	2	3	4	5
44. Мне не очень интересно со старыми друзьями — я и так почти всё о них знаю.	1	2	3	4	5
45. Сколько бы человек ни общался с другими людьми, где-то внутри себя он всё равно остаётся одиноким.	1	2	3	4	5
46. Я не могу влиять на решения других людей, даже если они касаются меня.	1	2	3	4	5
47. Друзья нужны людям только для того, чтобы было на кого "свалить" свои проблемы.	1	2	3	4	5
48. Флирт или короткий роман — хороший способ развеять скуку.	1	2	3	4	5
49. Меня тяготит необходимость общаться с родственниками.	1	2	3	4	5
50. Когда человек женится и заводит детей, он утрачивает свободу выбора.	1	2	3	4	5
51. Родители вкладывают в детей столько сил, а дети, вырастая, всё равно разочаровывают и отвергают их.	1	2	3	4	5
52. Было бы интересно иметь вторую, тайную жизнь в дополнение к семейной жизни.	1	2	3	4	5
53. Дом и семья не имеют для меня очень большого значения.	1	2	3	4	5
54. Мои родители слишком часто принимают за меня решения.	1	2	3	4	5
55. Люди женятся не по любви, а из соображений удобства и взаимной выгоды.	1	2	3	4	5
56. Спокойная и размеренная семейная жизнь – не для меня.	1	2	3	4	5
57. Люди, которые создают семью, чаще всего сами не знают, чего хотят.	1	2	3	4	5
58. Я не могу изменить отношения, сложившиеся в моей семье.	1	2	3	4	5
59. Семейная жизнь даёт человеку иллюзию защищённости и тепла.	1	2	3	4	5
60. Мне нравится, когда родители не знают о том, чем я занимаюсь.	1	2	3	4	5
61. Я не чувствую тепла и поддержки от своей семьи и родственников.	1	2	3	4	5
62. Если мои родители чего-то хотят, спорить с ними бесполезно.	1	2	3	4	5
63. Люди, которые пытаются найти опору в семье, просто недостаточно сильны для самостоятельной жизни.	1	2	3	4	5

	совер ш. не согл.	скорее не согл.	не что средне е	скорее согл.	совер ш. согл.
64. Семейная жизнь, в которой нет ссор и споров, кажется унылой и однообразной.	1	2	3	4	5
65. Я устал от своих повседневных дел.	1	2	3	4	5
66. Часто я сам не могу понять, чего хочу.	1	2	3	4	5
67. Вера в собственную индивидуальность нужна людям для того, чтобы производить впечатление на других.	1	2	3	4	5
68. Я готов рисковать здоровьем, чтобы увидеть этот мир по-новому.	1	2	3	4	5
69. Жизнь кажется мне довольно скучной и бессмысленной.	1	2	3	4	5
70. Размышления о собственной свободе приносят только тягостное чувство неудовлетворённости и лишние проблемы.	1	2	3	4	5
71. Наша хваленая способность думать на самом деле не так уж и помогает нам.	1	2	3	4	5
72. Мне нравится совершать неожиданные поступки.	1	2	3	4	5
73. Я не могу найти для себя по-настоящему интересных занятий.	1	2	3	4	5
74. Я часто понимаю, что не могу что-то в себе изменить.	1	2	3	4	5
75. Люди, которые довольны собой, просто не осознают своих недостатков или скрывают их.	1	2	3	4	5
76. Я люблю занятия, связанные с азартом и риском.	1	2	3	4	5
77. Счастье — это миф, который люди придумали, чтобы избежать отчаяния.	1	2	3	4	5
78. Я часто чувствую, что не в силах добиться в жизни того, чего я хочу.	1	2	3	4	5
79. Наши чувства не помогают нам, а только беспокоят и сбивают с толку.	1	2	3	4	5
80. Многие вещи в своей жизни я делаю, чтобы избежать скуки.	1	2	3	4	5

Большое Вам спасибо!

Опросник отчуждения С. Мадди измеряет степень в которой человек испытывает отчуждение – утрату смысла, ценностей – в той или иной сфере своей жизни. Опросник измеряет отчуждение в 5 основных сферах: общественная жизнь, учёба, межличностные отношения, семья, внутренний мир.

Для того, чтобы получить итоговый балл по каждой сфере отчуждения, просто сложите цифры, обведённые в качестве ответов на утверждения, список номеров которых перечислен под названием соответствующей шкалы. Полученную сумму запишите справа.

Шкала	Сумма	Стен
Отчуждение от общества: 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 11, 13, 15;		
Отчуждение от учёбы: все с 17 по 32 включительно;		
Отчуждение в межличностных отношениях: все с 33 по 48 включительно;		
Отчуждение в семье: 49, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 64;		
Отчуждение от собственной личности: все с 65 по 80 включительно;		
Общий уровень отчуждения: сумма показателей по 5 предыдущим шкалам.		

Переведите полученные баллы в стены (нормы получены на выборке московских школьников 10-11 классов и студентов 2 курса – всего 112 человек). Для этого найдите, в какой интервал попадает Ваш балл по каждой шкале и запишите номер полученного интервала (стена) справа от соответствующей суммы.

Стен	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
Отч. от общества:	< 1 = 14	1 5-18	1 9-21	2 2-25	2 6-28	2 9-32	3 3-35	3 6-38	3 9-42	> 4 = 43
Отч. от учёбы:	< 2 = 22	2 3-28	2 9-33	3 4-38	3 9-43	4 4-48	4 9-54	5 5-59	6 0-64	> 6 = 65
Отч. в межличн. отн.:	< 2 = 25	2 6-29	3 0-34	3 5-38	3 9-42	4 3-47	4 8-51	5 2-55	5 6-59	> 5 = 60
Отч. в семье:	< 1 = 18	1 9-22	2 3-26	2 7-30	3 1-35	3 6-39	4 0-43	4 4-47	4 8-52	> 4 = 53
Отч. от собств. личн.:	< 2 = 22	2 3-27	2 8-32	3 3-37	3 8-42	4 3-47	4 8-52	5 3-57	5 8-62	> 5 = 63
Общий уровень отч.	< 1 = 122	1 23-140	1 41-158	1 59-176	1 77-194	1 95-212	2 13-230	2 31-248	2 49-266	> 2 = 267

Для того, чтобы проинтерпретировать полученное значение в стенах по каждой шкале, воспользуйтесь таблицей:

Стен	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
Уровень	низкий	несколько	Средний	несколько	высокий					

отчуждения:		ниже среднего		выше среднего	
-------------	--	------------------	--	------------------	--

Высокий уровень отчуждения указывает на неудовлётворённость человека положением дел в той или иной сфере его жизни, когда он не видит для себя смысла ценности в том, что происходит, и при этом, возможно, не чувствует желания или способности что-либо изменить.

Низкий уровень отчуждения говорит о том, что человек удовлетворён той или иной сферой жизни, переживает смысл и ценность в том, что происходит, чувствует свою способность влиять на то, что с ним происходит.

Кроме отчуждения в различных сферах жизни, опросник выявляет формы отчуждения

Шкала	Сумма	Стен
VEGE Вегетативность 1, 5, 9, 13, 17, 21, 25, 29, 33, 37, 41, 45, 49, 53, 57, 61, 65, 69, 73, 77		
BESS Бессилие 2, 6, 10, 14, 18, 22, 26, 30, 34, 38, 42, 46, 50, 54, 58, 62, 66, 70, 74, 78		
NIHI Нигилизм 3, 7, 11, 15, 19, 23, 27, 31, 35, 39, 43, 47, 51, 55, 59, 63, 67, 71, 75, 79		
AVAN Авантюризм 4, 8, 12, 16, 20, 24, 28, 32, 36, 40, 44, 48, 52, 56, 60, 64, 68, 72, 76, 80		

Уровень отчуждения, измеряемый опросником, отчасти зависит от степени открытости испытуемого. Высокие баллы могут свидетельствовать не только об отчуждении, но и об откровенности, а низкие – не только об осмысленности жизни, но и о закрытости испытуемого, нежелании сообщать о неприятных переживаниях. Поэтому опросник даёт только

предварительную и приблизительную оценку состояния человека и позволяет психологу сформулировать гипотезы, которые могут быть проверены только в ходе личной беседы с клиентом.

Приложение 4.

**Бланк и ключ к анкете интернет – предпочтений (мотивов
использования интернета)**

Анкета

ФИО:

Обведите соответствующий вам ответ или впишите свой

1. Пол: М/Ж

2. Возраст: _____.

3. Укажите, пожалуйста, в каких целях Вы используете Интернет (в баллах от 0 до 10), из указанного в скобках подчеркните нужное:

А) коммуникация, поиск друзей (использование электронной почты, синхронных и асинхронных чатов, конференций, новостных групп, гостевых книг, форумов и т.п.),

_____ - баллов

Б) подготовка к занятиям (поиск конкретной информации, книг, дистанционное образование и т.п.) _____ - баллов

В) навигация по Сети (чтение сетевой прессы, знакомство с текущими новостями, просмотр изображений, роликов),

_____ - баллов

Г) игра (групповые интеллектуальные, ролевые, азартные игры и т.п.).

_____ - баллов

Д) просмотр фильмов, сериалов (скачивание, онлайн просмотр и т.п.).

_____ - баллов

Е) Прослушивание онлайн, скачивание музыки _____ - баллов

Ж) Покупка или продажа вещей, техники, косметики и т.д. _____ - баллов

Обработка:

Поставленный балл от 0 до 10 в каждой строке и является итоговым по соответствующей шкале.

Приложение 5.

Бланк и ключ к тесту шкале интернет зависимости Чена

Вы пользовались Интернетом в течение последних 6 месяцев?

☐ ДА (Пожалуйста, продолжите заполнение пунктов теста Ч.П)

☐ НЕТ (Остановитесь на этом, пожалуйста)

Инструкция: Ниже приведен список вариантов занятий или описание ситуаций, связанных с Интернетом, с которыми могли бы согласиться люди, имеющие опыт пребывания в сети. Пожалуйста, прочитайте каждый из них внимательно, и отметьте галочкой тот ответ, который наиболее точно отражает характер Вашего пребывания в Интернете за последние 6 месяцев. Вам предлагаются 4 варианта ответа: от наименее, к наиболее подходящему. Пожалуйста, отметьте только один ответ для каждого пункта и не

пропускайте ни одного пункта.

1: совсем не подходит

2: слабо подходит

3: частично подходит

4: полностью подходит

	Совсем не подходит (1)	Слабо подходит (2)	Частично подходит (3)	Полностью подходит (4)
1. Мне не раз говорили, что я провожу много времени в Интернете.				
2. Я чувствую себя некомфортно, когда я не бываю в Интернете в течение определенного периода времени.				
3. Я замечаю, что все больше и больше времени провожу в сети.				
4. Я чувствую, беспокойство и раздражение, когда Интернет отключен или недоступен.				
5. Я чувствую себя полным сил, пребывая онлайн, несмотря на чувствовавшуюся ранее усталость.				
6. Я остаюсь в сети в течение более длительного периода времени, чем намеревался, хотя я и				

планировал только «зайти на минутку»				
7. Хотя использование Интернета негативно влияет мои отношения с другими людьми, количество времени, потраченного на Интернет, остается неизменным.				
8. Несколько раз (>1) я спал менее четырех часов из-за того, что «завис» в Интернете.				
9. За последний семестр или за последние 6 месяцев я стал гораздо больше времени проводить в сети.				
10. Я переживаю или расстраиваюсь, если приходится прекратить пользоваться Интернетом на определенный период времени.				
11. Мне не удастся преодолеть желание войти в сеть.				
12. Я отмечаю, что я выхожу в Интернет вместо личной встречи с друзьями.				
13. У меня болит спина или я испытываю другого рода физический дискомфорт после сидения в Интернете.				
14. Мысль зайти в сеть, приходит мне первой, когда я просыпаюсь утром.				
15. Пребывание в Интернете привело к возникновению у меня определенных неприятностей в школе или на работе.				

16. Пребывая вне сети в течение определенного периода времени, я ощущаю, что упускаю что-то.				
17. Мое общение с членами семьи сокращается из-за использования Интернета.				
18. Я меньше отдыхаю из-за использования Интернета.				
19. Даже отключившись от Интернета после выполненной работы, у меня не получается справиться с желанием войти в сеть снова.				
20. Моя жизнь была бы безрадостной, если бы не было Интернета.				
21. Пребывание в Интернете негативно повлияло на мое физическое самочувствие.				
22. Я стараюсь тратить меньше времени в Интернете, но безуспешно.				
23. Для меня становится обычным спать меньше, чтобы провести больше времени в Интернете.				
24. Мне необходимо проводить всё больше времени в Интернете, чтобы получать то же удовлетворение, что и раньше.				

25. Иногда у меня не получается поесть в нужное время из-за того, что я сижу в Интернете.				
26. Я чувствую себя усталым днем из-за того, что ночью сидел в Интернете.				

Обработка результатов:

Com (компульсивные симптомы): 11, 14, 19, 20, 22

Wit (симптомы отмены): 2, 4, 5, 10, 16

Tol (симптомы толерантности): 3, 6, 9, 24

ИН (внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем): 7, 12, 13, 15, 17, 18, 21

ТМ (проблемы с управлением временем): 1, 8, 23, 25, 26

Каждый вопрос обозначен цифрами 1,2,3,4

Оценка шкал: суммировать все пункты шкалы

1. Ключевые симптомы Интернет-зависимости.

$IA-Sym = Com(компульсивные\ симптомы + Wit(симптомы\ отмены) + Tol(симптомы\ толерантности)$

2. Проблемы, связанные с интернет-зависимостью

$IA-RP = ИН(внутриличностные\ проблемы\ и\ проблемы\ со\ здоровьем) + ТМ(проблемы\ с\ управлением\ временем)$

3. Общий CIAS балл = Com + Wit + Tol + ИН + ТМ

1.Шкала компульсивных симптомов Com

Охваченность использованием Интернета, которая переживается как непреодолимое состояние;

2. Шкала симптомов отмены Wit (withdrawal symptoms),

Характерный "синдром отмены":

При прекращении или сокращении времени, проводимого в Интернет, два или больше из следующих симптомов (развиваются в течение периода времени от нескольких дней до месяца):

- Психомоторное возбуждение
- Тревога
- Навязчивые размышления о том, что сейчас происходит в Интернет
- Фантазии или мечты об Интернет
- Произвольные или непроизвольные движения пальцами,

напоминающие

печатание на клавиатуре.

Симптомы, перечисленные в пункте 2 , вызывают снижение или нарушение социальной,

профессиональной или другой деятельности.

Использование Интернет позволяет избежать симптомов "синдрома отмены".

Интернет часто используется в течение большего количества времени или чаще, чем было задумано.

Существуют постоянное желание или безуспешные попытки прекратить или начать контролировать использование Интернет.

Огромное количество времени тратится на деятельность, связанную с использованием Интернет (покупку книг про Интернет, поиск новых браузеров, поиск провайдеров, организация найденных в Интернет файлов).

3. Шкала толерантности Tol (tolerance),

Количество времени, которое нужно провести в Интернет, чтобы достичь

удовлетворения, со временем заметно возрастает.

Если человек не увеличивает количество времени, которое он проводит в Интернет, то эффект заметно снижается.

II. исключительно психологические аспекты такие как: способность управлять собственным временем и наличие внутриличностных проблем.

4. Шкала внутриличностных проблем и проблем связанных со здоровьем ИН

конфликт с окружающими и самим собой

Значимая социальная, профессиональная деятельность Значимая социальная, профессиональная деятельность, отдых прекращаются или редуцируются в связи с использованием Интернет.

Использование Интернет продолжается, несмотря на знание об имеющихся

периодических или постоянных физических, социальных, профессиональных или психологических проблемах, которые вызываются использованием Интернет (недосыпание, семейные(супружеские) проблемы, опоздания на назначенные на утро встречи, пренебрежение профессиональными обязанностями, или чувство оставленности значимыми другими).

5. Шкала управления временем ТМ

Чрезмерное использование Интернет по длительности превышающее запланированное время.

ключевые симптомы интернет–зависимого поведения IA-Sym=
состояние дистресса

проблемы связанные с интернет – зависимым поведением IA-Rp
нарушения в социальной, профессиональной или других значимых областях жизни.

Приложение 6.

Кластер 1. Средний уровень мотивации

Кластер 2. Высокий уровень мотивации

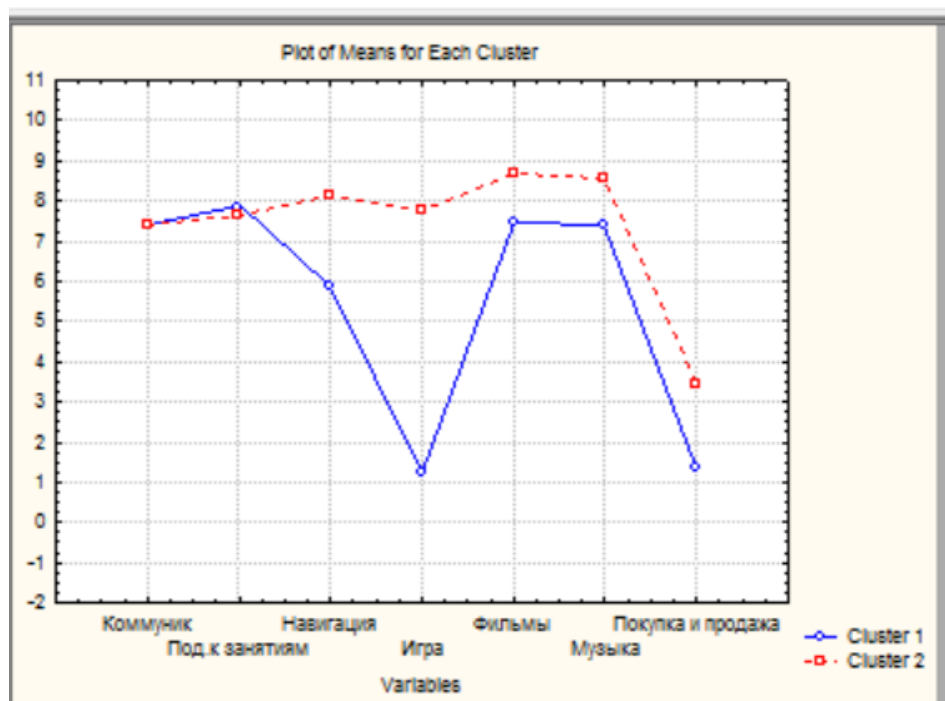

Рис.1. Группы различающиеся мотивацией использования интернета.

Приложение 7.

Особенности онтологической уверенности и отчуждения в группах с различной мотивацией использования интернета (n1=29;n2=24)

	Mean	Mean	t-value	Df	p	Valid N	Valid N
Ув.в значимом	6,09	6,07	0,10	50	0,919863	28	24
Ув. Мент. Я	6,38	6,15	0,91	51	0,369078	29	24
Ув. В теле	6,13	6,24	-0,50	51	0,620776	29	24
Ув.в людях	4,84	5,07	-0,61	51	0,547540	29	24
Ув. В мире	4,76	4,05	1,78	51	0,080521	29	24
Общий ОУ	5,63	5,48	0,62	51	0,538344	29	24
Вит.к.с миром	26,83	25,17	1,23	51	0,224015	29	24
Вит.к.с людьми	29,83	30,29	-0,27	51	0,789001	29	24
Автономия	28,59	27,63	0,92	51	0,363715	29	24
Ложное Я	16,55	17,54	-0,77	51	0,446104	29	24
Общий ОУ	68,69	65,54	0,76	51	0,453623	29	24
Коммуник	7,38	7,42	-0,06	51	0,952486	29	24
Под.к занятиям	7,86	7,67	0,34	51	0,735006	29	24
Навигация	5,90	8,13	-3,07	51	0,003445	29	24
Игра	1,22	7,79	-16,30	51	0,000000	29	24
Фильмы	7,49	8,67	-2,05	51	0,045062	29	24
Музыка	7,38	8,58	-1,99	51	0,051699	29	24
Покупка и продажа	1,33	3,47	-3,48	51	0,001039	29	24
Мотивац	38,45	51,71	-5,79	51	0,000000	29	24
Обществ. Отчужд.	27,21	29,71	-1,22	51	0,226294	29	24
Учеб. Отчужд	44,83	47,46	-1,00	51	0,321150	29	24
Межличн. Отчужд	41,34	43,88	-1,13	51	0,265544	29	24
Семейн. Отчужд	33,10	31,46	0,63	51	0,532659	29	24
Личност. Отчужд	43,52	44,50	-0,33	51	0,742866	29	24
Vege	46,07	48,67	-0,82	51	0,415683	29	24

Bess	52,34	55,08	-1,03	51	0,306861	29	24
Nihi	53,24	52,38	0,25	51	0,804630	29	24
Avan	54,38	58,50	-1,23	51	0,223185	29	24
Общ. Отчужд	190,00	197,00	-0,70	51	0,488219	29	24
Com	9,31	9,83	-0,75	51	0,455237	29	24
Wit	11,21	9,88	1,66	51	0,102364	29	24
Tol	8,83	8,67	0,30	51	0,764669	29	24
IH	10,83	11,71	-0,98	51	0,330892	29	24
TM	7,93	9,54	-2,40	51	0,020122	29	24
IA-Sym	29,34	28,38	0,56	51	0,575405	29	24
IA-RP	18,76	21,25	-1,80	51	0,077190	29	24
CIAS	48,10	48,79	-0,25	51	0,800869	29	24